

Малик Маркин

Подкидной в далёкой галактике

Наши опять там

Тимур Сабаев

Подкидной в далёкой галактике

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Сабаев Т.

Подкидной в далёкой галактике / Т. Сабаев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Волею сверхсуществ, проводящих масштабный эксперимент, офицер ГАИ Азат Сахипов попал в тело корпоративного работника в далёкой звёздной империи, а по сути, раба, Рыля Дубалдая добыл свободу и нашёл свой путь новой жизни. В силу неугомонного характера, путь получился извилистым и затейливым. Героя ждёт множество трудностей. Азат найдёт друзей, навалит врагам, заработает денег, влюбится. Впрочем, многие сильные мира сего подозревают, что это не конец пути и неугомонный характер героя себя проявит. И вздрогнут враги. И удивятся друзья. И подкинет задачку галактика.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	8
ГЛАВА 4	10
ГЛАВА 5	15
ГЛАВА 6	16
ГЛАВА 7	19
ГЛАВА 8	20
ГЛАВА 9	23
ГЛАВА 10	31
ГЛАВА 11	34
ГЛАВА 12	38
ГЛАВА 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

ГЛАВА 1

В вечерних сумерках пропылённая патрульная машина ГАИ застыла на обочине шоссе, ведущем в подмосковный посёлок. Собственно, даже и не посёлок, а небольшой городок, возникший после того, как множество научно-исследовательских организаций избавились от дорогой недвижимости в столице и перебралось сюда, в тиши экологической грезить гранит науки, обеспечив себе недурственный прибавок к бюджету.

Возле запылённой машины стояли двое мужчин. Оба лейтенанты в слегка помятой форме, оба почти ровесники, разница в пару лет была не существенна. Оба не прятались в засаде, ибо данная машина стояла на виду умышленно, даже вызывающе. И обоим офицерам было откровенно скучно, в следствии отсутствия их клиентуры как факта – дорога была идеально пуста.

– Азат, ты хоть в курсе, за каким таким родина нас сюда поставила? – с некоторой ленивостью продолжил вялотекущий разговор один из них, перебрав предварительно такие темы как начальство, женщины и планы на выходные.

– Ну, взводный успел шепнуть, тут у учёных какой-то эксперимент должен быть. Не то важный, не то полезный. Вот под это дело нас и расставили по углам круга – ухмыльнулся тридцатилетний татарин Азат Сахипов.

– Да ладно? У них тут поди эксперименты регулярно. Нас так часто сюда не дёргают.

– Ага. Вот только тут кто-то из правительства приехать должен. Вот и повышают уровень.

В этот момент ожила рация в руках у Азата. «Двести восьмой. Вам от десять – восемьдесят до одиннадцать – десять по пятьдесят. Остальным по восемь-восемь.»

– О, к Ване поехали. Ну, теперь через нас если только возвращаться вечером будут. – заметил Максим Щукин, более молодой напарник Азата. Это известие его несколько успокоило, что вылилось в расстёгнутый китель и фуражку на затылке.

– Точно. Можно немного расслабиться. – Кивнул Азат, повторив за напарником неуставные действия.

– Слушай, а ты заметил, что Ваня постоянно на танкоопасном направлении оказывается? – прикуривая дорогую сигарету от одноразовой зажигалки, поинтересовался Максим. До информации о маршруте правительственного эскорта такая вольность не поощрялась. Могли и застукать на не уставном.

– Ну а как по-другому? Ваню взводный на своё место готовит. А сам на повышение планирует. Ему вроде ротного светит.

– А ротный куда?

– Известно куда, на повышение. Ему там предложили в важном месте сопровождение возглавить. Не кремлёвская конюшня, но тоже не плохо.

– Вон оно как? Движуха у людей. А мы как? Нам, когда карьерный рост грозит?

– Ну так ты же карьере не делаешь. Я тоже. Мы с тобой капитанами на пенсию выйдем при самом хорошем раскладе.

– Чагой-то я не делаю? – вскинулся более молодой сотрудник

– А где? Тебя просили подменить взводного весной на майские? Ты же не согласился? А вот Ваня подменил. И летом в оцеплении он своей тушкой байкерам дорогу преграждал, когда костюма из пробки доставали, а не мы с тобой со словами «дануна» и «в гробу я видал...». Было такое?

– Ну а чо? Я железный?

– Вот я и говорю, мы с тобой карьеру не строим. Она для железных.

Напарник зло затаился, а потом с силой вдавил каблуком окурков в грязь обочины. Подышал и вроде как успокоился. А потом продолжил прерванный разговор.

– И только так что ли нужно?

– Ну почему? У тебя ещё есть вариант.

– Это какой? – ожидая подвоха, напарник нахмурился. Азат был известный в роте пересмешник.

– Кобелиный, ясно дело. Женишься на дочке генерала какого, так тебе на свадьбу капитана, на пятилетие – майора, ну а дальше уже и сам.

– Вот тьфу на тебя! – махнул рукой Максим

– Но есть нюанс. – воздел палец пересмешник

– Какой?

– А вдруг у генерала сын? Тогда это не твой случай. Но тогда твой начальник будет тебя и по службе и не по службе.

– Ой, ну вот ты весь кайф в жизни обломать можешь! – опять взвился горячий напарник

– Не бойсь. Мы с тобой в принципе не карьеристы. Но и это не плохо. Отпахаем, связи есть кое – какие. Устроимся на пенсии завгаром или ещё каким начальником безопасности в автопарке. Тоже не плохо. А пока живи – не тужи. Жди пенсии, она у нас ранняя. За вредность нашу.

Вот так, за разговорами ни о чём за жизнь, слушая рацию и отмахиваясь от мошкары и проводили время Азат и Максим в ожидании конца дежурства, когда можно сменить форму на гражданскую одежду, сесть в не дешёвое личное авто, а у каждого уже было, и отправиться на встречу приключениям вечернего города. Ну, или по домам. Кому как приятнее.

ГЛАВА 2

– А что коллега, – обратился профессор Кизанов к уставшему и зашуганному проверками ассистенту – установка наша как, на рабочий режим вышла?

– Да, Дмитрий Романович, всё готово. Настройки я два раза проверил. По первой отмашке можем сразу запускать. – учтиво ответил доцент Петряков – Только гостей дождаться.

– Мнда? Где их черти носят? – посмотрев на дверной проём, пробормотал вальяжный учёный

И как будто черти в момент закончили процесс переноски гостей, дверь в лабораторию отворилась и ведомые директором особо секретного НИИ гости стали наполнять помещение лаборатории ведущего разработчика. Помимо уже знакомого куратора из мест «куда надо» в строгом костюме, гостями сегодня были лица, которые иногда мелькали на экране телевизора, в основном в новостях с разных экономических форумов. Хоть и не на первых ролях, но всё же где-то рядом. А с ними свора, в смысле свита ассистентов, референтов и прочей подобной публики. Гости в пол уха слушали восторженные отзывы директора НИИ, который, как они точно знали, хороший администратор, а вот как исследователь, не состоялся. На лицах было написано желание побыстрее завершить визит. Уловив его, директор тут же закруглился и передал слово профессору Кизанову.

– Добрый вечер господа. Благодарю за то, что откликнулись на наше предложение. – авантажный профессор в добротном итальянском костюме профессионально завладел вниманием гостей – Моя установка, – «Как не скромно. Опять на себя одеяло тянет.», подумал директор НИИ – начала разрабатываться ещё во времена КПСС, так сказать, при историческом материализме, но тогда по достоинству всех идей никто оценить не смог. Сегодня же мы можем не только получить могучий прорыв в науке, но и практически монополизировать ряд энергетических рынков и даже влиять на цену чёрного золота. Разумеется, так, как нам выгодно.

Гости тут же обрели повышенное внимание, а референты и помощники, почуяв интерес своих боссов, тут же принялись конспектировать. Многие присутствовавшие имели гешефт как с недр родины, так и их транспортировки, переработки и экспорта. Так что их такие вопросы крайне интересовали в любое время суток. К тому же перед ними был довольно конкретный человек, который понимал их нужды. А значит об был достоин хотя бы быть выслушанным.

– Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Поэтому, прошу вас, посмотрите на этот стенд внимательно. Коллега, – махнул профессор рукой усталому ассистенту – запускайте.

ГЛАВА 3

– Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), не могли бы вы посмотреть на прогноз, который явил Аналитик эфирных возмущений?

– Ну и какую новую сущность он пробудил к жизни в этот раз?

– Вот, взгляните, в третьем моделировании возрос риск перехода переменной пятого порядка в отрицательную величину. Аналитик полагает, что это может сорвать наш эксперимент.

– Знаете, волновой анализ придумал я, так что не надо мне тут сыпать терминами из учебника. Или вы не потрудились прочесть аннотацию? А там чётко в объёме всего сорока ДНК изложен постулат об упрощённом объяснении событий.

– Простите (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), я поясню. Побочное действие нашего эксперимента с прототипом расы третьего порядка.

– Мы же её переселили на новый полигон.

– Всё так. Но на прежнем полигоне вовремя не зачистили биологическую активность и образовалась раса второго порядка, застрявшая в переходном периоде. Вы ещё тогда отметили, что будет любопытно понаблюдать двенадцать периодов полураспада изотопа триста тридцать семь.

– А, да. Было. И как? Сколько там наблюдение ведётся?

– Пока только первичное наблюдение порядка одной десятой полураспада. В общем, времени мало прошло для накопления полноценных статистических данных. Но, можем уже сейчас сказать, что раса оказалась восприимчива к наследию предыдущей.

– И что там с этой переменной. Только в упрощённом виде.

– Хм, суть в том, что одна из организованных частей их социума может создать вещество, позволяющее резко форсировать переходный процесс к цивилизации третьего порядка или даже переходный период к следующему порядку. Я полагаю, это сильно нарушит баланс.

– Да уж, коллега. Полагаю, что нашему куратору, величайшему (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первой сотни), это сильно не понравится. Когда ему последний раз не понравился эксперимент, пришлось три полигона зачищать. Я чуть из энергетической формы в световую не перешёл. Такой квант нам не нужен.

– Есть рекомендация, провести аннигиляционную зачистку этого участка полигона. Это с наивысшей вероятностью сможет остановить распространение негативного фактора.

– Ну откуда эти кровожадные пережитки расы седьмого порядка? Вроде бы всё вычистили, но нет-нет, да и прорывается. Кто придумал?

– Аналитик.

– Надо бы ему профилактику провести. Займитесь, как проблему решим. А поступим мы тоньше. Гораздо тоньше. Заодно и эксперименту дадим новый толчок и стабилизируем результат. В общем, надо будет непосредственно на объекте потенциального возникновения вещества заменить у одного разумного энергоинформационную матрицу. Махнём не глядя. Это почище моделирования случайного порядка будет.

– А где возьмём донора?

– Так у нас на полигоне вроде был отстойник под предыдущий эксперимент? Он ещё действует?

– Да, такой есть. Но он довольно давно действует. Боюсь, программа регрессии давно не обновлялась, и мы можем случайно получить матрицу расы третьего порядка.

– Да и не страшно. Они и так в переходном периоде.

– А если матрица выйдет на форсированный режим и данные матрицы потеряют структурированность?

– Да говорите уже – безумным станет. Это тоже можно поставить как условие проверки. Всё едино, баланс поменяется, вот и проверим, сработает или нет. Аннигиляционную зачистку никогда не поздно провести.

– Я уловил вашу мысль, уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч). Я немедленно займусь переносом матрицы. Есть какие-то дополнительные параметры эксперимента?

– Постарайтесь увеличить фактор случайности. Для полной чистоты эксперимента, разумеется. И обязательно фиксируйте результат. Дозволяю выделить два кванта мощности Аналитика для статистического сбора информации. Меня этот эксперимент как-то бодрит. Пожалуй, дадим ему название (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем).

ГЛАВА 4

Напарники Азат и Максим синхронно обернулись, когда небосвод осветил купол ярко оранжевого цвета, накрывший городок научных, вместе с гостями, ради которых они и стояли пол дня в оцеплении. Линза купола росла как в высоту, так и в ширь, стремясь в стратосферу. И расширялась она в том числе в сторону поста, где в оцеплении замерли оба лейтенанта. Максим бросился за руль в безумной попытке убежать от непонятного явления, а Азат замер и с какой-то детской непосредственностью и любопытством любовался всей этой красотой. Именно его энергоинформационную матрицу и выбрал для обмена ассистент. Буйство красок вырубил сознание лейтенанта Азата Сахипова и наступила непроглядная чернота. Впрочем, раса, проводившая эксперимент могла бы поспорить не предмет непроглядности и градиента черноты.

В следующий раз, когда мужчина смог не столько ощутить своё тело, сколько понять, что у него в мозгу появилась мысль, а значит мозг всё-таки существует, был момент открытия криокапсулы на космической базе концерна «Химия и жизнь», располагавшегося в прифронтовом секторе звёздного образования, которое местные жители называли Содружество. Сектор принадлежал «Кондоминиуму свободных корпоративных образований», который являлся административно – государственной единицей Содружества и принадлежала к окраинным мирам. Совет директоров правил здесь в условиях корпоративного авторитаризма на договорных условиях. Каждая корпорация не меньше определённого размера содержала свой флот, который в обычных условиях выполнял таможенно-полицейские функции того сектора, где базировался. Те же, кто был рангом поменьше и размером поуже, платили крупным корпорациям за крышу, в том смысле, что перечисляли налоги на поддержание законности и порядка в секторе регистрации. Часть налогов оседала в секторе, а часть шла в распоряжение совета директоров кондоминиума и те уже сами формировали свой бюджет. Из этого бюджета налоги дальше выплачивались уже в Содружество. С точки зрения Содружества, которое в принципе не признавало государства как отдельные территории, образование как образование. Законы Содружества в целом выполняла, налоги какие-то отчисляла, высокотехнологическую продукцию по бешеным расценкам приобретали, сырьё по умеренным ценам продавали. В общем – живи сам и дай жить другому.

Впрочем, всё это Азат узнал гораздо позднее. А пока в голову пришла мысль. И мысль эта была: «Армия сделает из тебя чёртового мужчину». Этой мыслью с ним поделился сержант в учебке, когда Азат проходил срочную. Впрочем, именно эта мысль послужила толчком к осознанию собственного существования. Открыв, вслед за мыслью глаза, Азат увидел голубоватый свет и расплывчатый силуэт кого-то крупного. И силуэт что – то ему говорил, размахивая руками. Сосредоточившись, удалось добиться чёткости. Силуэт превратился в довольно крупного мужчину. Хотя, может быть размер мужчине придавал странный костюм, похожий на костюм водолаза, каким его показывали в старых фильмах. Только без медного колпака, на месте которого была видна голова с короткой стрижкой ёжиком. Вместе с чёткой картинкой пришёл и звук.

– Ты меня слышишь? Если слышишь – моргни хотя бы!

– Гхр. Храх ох?

– Уф. Очнулся. А я уже хотел было кибермеда звать. Ща я тебе помогу.

Незнакомец приложил к шее Азата какой-то блестящий баллончик, который шикнул и в голове и теле прояснилось, а шея почувствовала холод. Запахло какой-то химией, но зато тело стало повиноваться. Здоровяк помог Азату принять в начале сидячее положение, а потом выбраться из устройства, внешне напоминающего американский гроб, какими их в фильмах показывают. Только совсем чёрный и без торчащих украшений.

– Вот, молодец, на ножки вставай. И дыши. Дыши сильнее. Надо прокачать лёгкие. Вот молодец. Ну, как ты? Идти сможешь?

– Куда? Где я?

– На космической станции «Химия и жизнь». Тут нормально. Ты больше не раб. Можешь начинать радоваться. Сейчас надо других разбудить, потом вам всем сразу всё объяснят.

Азат огляделся. Сам он сидел в белом, массивном ящике. Ложе в ящике было довольно удобно, но выглядело всё очень стерильно. Как будто и не ящик, а операционный стол. «Гробик на колёсиках» – пришла мысль откуда – то из детства.

– Много надо ещё разбудить? – почему-то поинтересовался Азат

– Не, ты один из последних. Накось вот, подпиши. – и здоровяк протянул планшет. Планшет?

– Что подписывать?

– Ну как что? Я же тебя стимулятором поднимал. Вот за применение стимулятора и распишись. Положено так. – уговаривал здоровяк. – Корпорация потратилась на твоё здоровье.

– Не. Пока не прочитаю, не подпишусь. – основу юридической грамотности Азату вбили ещё в армии, когда уговаривали подписать контракт на службу. Не прочитав – не подписывай, гласила солдатская мудрость.

– Ну так читай быстрее! – здоровяк сунул планшет почти под нос.

На планшете странными, но почему – то понятными закорючками было написано, что разумный Рыль Дубалдай подтверждает, что для него было использовано стимулирующее средство «Даксат» один раз.

– И чем подписывать?

– Ладонь приложи. Всё, я побежал. – получив вожаемую подпись, здоровяк сорвался с места и рванул к следующему гробику.

Азат присел, опершись спиной на ящик, из которого его вынули и впал в некоторую задумчивость. Во-первых, до него наконец то дошло, что с этим здоровым мужиком он говорил явно не на русском. И не на татарском. И даже не на матерном. В общем язык был не знаком, но говорил он на нём свободно. И даже читал. Хотя буквы на планшете были тоже не родные. «Это куда же меня занесло? А если занесло, то меня – это кто?», подумал Азат. Оглядевшись, он увидел зеркальную поверхность стены, похоже какого-то пластика. Медленно, с трудом сохраняя равновесие, мужчина окончательно выбрался из ящика, который стоял на полу и добрёл до зеркала и внимательно осмотрел своё отражение.

Татарина в зеркале небыло. Так же, корова слизнула языком лет десять – двенадцать. Из зеркала на землянина пялился несколько измождённый юноша, русоволосый, зеленоглазый, с очень светлой кожей, которая как будто никогда и не слышала слова загар. Остальные тела прикрывал какой-то убогий, потёртый слитный комбинезон цвета грязной мыльной воды. «Приплыли», пронеслась мысль. «Хотя нет, прилетели, меня же в космос привезли. На космическую станцию. Значит точно прилетели.»

Вокруг раздавалось шарканье, хеканье, шуршание и лёгкое бормотание. В общем те обычные звуки, которые издаёт толпа в ожидании. Толпу можно было оценить тысячи в две или чуть более голов, благо рост позволял немного возвышаться над основной массой людей. Азат внимательно присмотрелся к попутчикам. Толстых нет, особо высоких тоже небыло. Все одеты как-то потрёпанно, что ли. «Что там этот мужик сказал, который стимулятором тыкал? Что больше не раб? Значит мы все бывшие рабы?» – пришло некоторое осознание. «А как там меня обозвали? Рыль Дубалда кажется? Не, Дубалдай. Точняк!»

– Внимание всем. Прослушайте информационное сообщение. – В центр большого, да что там большого, огромного зала с высокими, окрашенными в персиковый цвет стенами и стоял на возвышении из ящиков уже знакомый Азату мужик в водолазном костюме и рядом с ним двое в аналогичных, только красных костюмчиках и вооруженные короткоствольным оружием

непонятной бывшему военному и сотруднику МВД конструкции, но, однозначно, автоматическим. В последнем было сложно ошибиться. У оружия был чётко виден прозрачный контейнер под боеприпасы на приличный запас. Оружие выглядело компактно, но сильно опасно. Ствол венчал большой набалдашник, похожий на компенсатор. Приклада небыло, но зато был упор в сгиб локтя. Вооружённые здоровяки постоянно рыскали взглядом по толпе и выглядели напряжёнными. Кроме того, ещё несколько таких же вооружённых здоровяков заняли позиции по углам помещения и вдоль стен.

Народ стал шевелиться и подтягиваться. Гул немного усилился, но, судя по измождённым лицам, сил особо трепаться, никто не имел сил. Все ждали, что им поведаёт деятель с планшетом в руках.

– Спасибо, всем спасибо. Приветствую всех на космической станции, принадлежащей корпорации «Химия и жизнь». Вы были выкуплены из Арварского рабства корпорацией «Свобода воли» и перевезены на противоположный конец Содружества, в сектор Кондоминиума свободных корпоративных образований. Вас вынули из криокапсул, и вы все удачно прошли процедуру разморозки. Это отличная новость.

– А есть плохие новости? – крикнул какой-то любопытный из толпы

– Спасибо за ваш вопрос, но на него я отвечать не уполномочен. Теперь далее: корпорация «Свобода воли» ставит перед собой задачи борьбы с рабством, которое поощряется на территории Арварской империи, некоторых других образований и фронтально – за фронтальных секторов. Мы, наша корпорация, ведём борьбу коммерческими методами, путём выкупа рабов и предоставления им свободы воли. К сожалению, мы не благотворительная организация и осуществлять борьбу вынуждены на коммерческой основе. В связи с этим вам предлагается компенсировать расходы на процесс выкупа, транспортировки на территорию, где запрещено юридически рабство, а также компенсировать наш законный интерес. – По толпе прошли шепотки. Опять значит рабство, только по-другому называется.

– И чем это отличается от Арварского рабства?

– Вам не поставят рабские нейросети, вы будете только часть заработной платы отчислять в счёт погашения долга, вы можете по выплаты половины долга самостоятельно менять работодателя и нести долговое бремя и административные расходы по обслуживанию долга самостоятельно. Кроме того, вы можете владеть имуществом, телесные наказания запрещены и ваш долг могут выплатить иные лица.

– Красиво излагаешь, вот только как проверить? – поинтересовался мужчина с лицом похожим на морду пуделя, судя по всему повидавшего жизнь.

– Всё это есть в контракте. С контрактом вы сможете ознакомиться сразу после предварительного информирования. Понимая ваше бедственное положение, корпорация «Свобода воли» предоставляет вам социальный пакет, в который входит одежда, еда, санитарные услуги, медицинское обслуживание и установка нейросети. Все рабские нейросети, если они у кого-то были – демонтированы. До момента установки нейросети вы можете использовать планшеты корпорации, которые требуется сдать перед операцией установки нейросети.

– А когда всё это будет? – поинтересовалась невысокая женщина, габаритно-выпуклая в бёдрах.

– Немедленно. Позади меня находятся душевые кабинки в количестве трёх сотен штук. Вас тут две с половиной тысячи. На каждого по две минуты ускоренной помывки. Вода на базе в цене и её надо беречь. По выходе вам выдадут новую одежду и планшет. Старую одежду уничтожат, на станции очень строгий санитарный контроль.

– А у меня уже есть нейросеть, мне планшет не нужен. – оповестил под некоторые завистливые вздохи юноша бледный со взором горящим.

– Очень хорошо. Всех, у кого уже установлена нейросеть, прошу собраться около меня. Вам будет сделано специальное предложение от нашей корпорации.

Человек пятьдесят собрались возле говоруна и его красненьких телохранителей. Азат пытался сообразить, есть ли у него нейросеть или нет, но потом решил, что если бы она у него была бы, то он наверняка уже знал об этом.

События неслись вскачь, однако истерика всё не накрывала его. Всё происходящее небыло похоже на сон и скорее всего являлось явью. Однако эластичная психика пока справлялась с нагрузкой. Ну да как иначе то? У сотрудников ГАИ мораль по определению должна быть кручёной. Взятки то от населения нет-нет, но берут, а при этом не у всех. Азат вспомнил, как он однажды отказался отпускать наркобарыг, которые предлагали ему десять косарей зелени. Однако, мораль не позволила оскотиниться на столько, чтоб взять у них за то, чтоб отпустить их с килограммом отравы. Правда наркобарыг потом отпустил следователь, но его то совесть была спокойна. Вот и сейчас он хоть и переживал о случившемся, но психика подталкивала его к рутинным, бытовым задачам «помыться и пожрать», а уже потом можно и поплакать. Или не нужно?

Вот странное дело, дома Азат любил поплескаться в душе, ценил хорошую сауну, даже джакузи дома поставил. А тут всего две минуты нечеловеческого удовольствия и тело чистое, как попка младенца. «Мнда, хорошие кабинки. Где продаются?» – пробормотал себе под нос мужчина, одеваясь.

В сами кабинки пришлось заходить, раздеваясь прямо на входе. Впрочем, наготой никого тут удивить не получилось, все так же без комплексов освобождались от своих лохмотьев, а на выходе получали ярко оранжевый комбинезон из неизвестной мужчине ткани и пару легчайших берцовых ботинок чёрного цвета. Одежда и обувь, которую вручили Азату, была на пару размеров больше, однако, присмотревшись к соседям, он сообразил, что диск на одежде и обуви позволяет подгонять размер, который тут один на всех.

Вместе с одеждой выдали кубик с водой и брикет со странным запахом, цвета свежей плесени. Азат подозрительно к нему принюхался, когда сосед, уже грызущий свою порцию, сообщил ему:

– Нормальная еда. Это водоросли. Их специально вывели, чтоб в космосе нормально могли расти. Я на биоферме работал, где их выращивают. Они, кроме того, ещё отлично воздух чистят. Такие установки с баками дополнительно с фильтрами ставят. Особенно, если фильтры уже битые, такая гидропоника их и подстрахует и воздух живее делает, а то ощущение, что вонючим ботинком дышишь.

– Это да. Тут, поди, лишнего воздуха и нет. – Азат для завязки разговора решил понемногу поддакивать.

– Точно. Лишнего нет, так что наверняка будут за него вычитать. На базах за всё дерут – и за воздух, и за воду, и за еду.

– А вот интересно, эти отчисления мы сможем покрывать, помимо отчисления этим, которые нас выкупили?

– Сможем однозначно. У этих всё уже небось подсчитано. Так, чтоб у нас на руках осталось всего – ничего. Тогда, глядишь, лет за пятьдесят можно будет закрыть контракт.

– Долго, однако.

– Точно. Меня Гапти звать.

– Меня... – Азат на секунду задумался, но решил пока местным именем назваться – Рыль. Привет Гапти.

– Привет Рыль. Что думаешь на перспективу?

– Надо бы всё почитать. И подумать.

– Ну так вон, планшет в руках, заодно и мне читай.

Азат посмотрел на коробочку, размером с две пачки сигарет, составленные торец в торец и задумался. А как его включить?

– Ты что, никогда не пользовался таким?

– Таким – нет.

– Проведи по экрану пальцем. Во, зажегся. Ага, тут сразу контракт и выведен.

Азат, вместе с Гапти стали читать договор и обсуждать некоторые его пункты. Милое дело, но в сумму компенсации борцы с рабством внесли всё. В смысле совсем всё. И еду, и воду для душа и еду, и установку базовой нейросети и даже аренду планшетов и утилизацию старой одежды. Срок компенсации поставили двадцать лет. Это несколько противоречило мысли Гапти о контракте на пятьдесят лет, однако, закавыка быстро открылась. Один из пунктов гласил, что в случае непогашенной задолженности, контракт автоматически продлевается на пять лет. И так много раз подряд. Значит будут так дела вести, чтоб выкупиться было крайне сложно.

– Ну да, вроде, как и не рабство, но толку то? Те же муди, только в профиль. – констатировал Азат

– Не, тут система такая, что более пятидесяти лет тебе контракт никто не продлит. Я изучал по базе, когда ещё мог. Там написано, что больше нельзя. Типа, налоговые резиденты при таком подходе не покупают, не платят налоги и тогда экономика не развивается. Застой. Ну, как бы все деньги у одного и остальные товары не могут купить. Тогда все начинают просто отнимать или натуральное хозяйство вести.

– И то коржик. С другой стороны – побарахтаемся!

ГЛАВА 5

– Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч), у нас сложилась некоторым образом странная ситуация.

– Да что там опять?

– Мы произвели замену энергоинформационной матрицы одного представителя расы второго порядка по эксперименту (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем).

– Да-да. Я помню. И как? Получилось?

– Абсолютно получилось. Индивид оказался полностью дееспособным.

– Ну вот. Я же говорил, что всё получится. А вы сомневались, коллега!

– Простите мне мои сомнения Уважаемый (непроизносимое имя с номером социальной значимости в пределах первых десяти тысяч). У меня был статистический повод. Но у нас появилась некоторая сложность.

– И какая же?

– Согласно вашей инструкции мы произвели выборку матрицы способом наибольшей случайности.

– А как вы это сделали?

– Аналитик мне предоставил упрощённый список матриц в количестве седьмого порядка, и я произвёл указание примерно в географический центр этого списка.

– О, коллега, я смотрю вам не занимать исследовательской смелости. Использовать метод научного тыка – это определённо дерзко и решительно. Далеко пойдёте. По крайней мере до второй сотни тысяч номера социальной значимости на такой наглости точно доберётесь.

– О, спасибо. Значит я могу рассчитывать на вашу рекомендацию?

– Непременно. Но что там с нашим экспериментом (сложный и ёмкий термин, обозначающий процедуру преднамеренного введения в заблуждение разумного с последующим извлечением преимуществ при полном отсутствии возможностей это доказать в дальнейшем)?

– Да, с ним всё хорошо. Вот только энергоинформационная матрица оказалась ровно третьего порядка.

– Прижилась надёжно?

– Абсолютно. Почти сразу был произведён тест. Правда довольно примитивным способом местных решений, но результат положительный. В рамках заданной действительности функционал исправен.

– Вот и чудненько. Заодно и посмотрим, на сколько ваша интуиция коррелирует с вашими методиками исследований. Периодически ставьте меня в известность о ходе эксперимента. Да и вы молодец!

ГЛАВА 6

Азат осмотрел устройство повнимательнее. Планшет. Ну планшет и планшет. Длинный и узкий. Дома у Азата их было два. Один в машине валялся, второй жил дома. Теперь планшет должен был определить его будущее, согласно контракту, на ближайшие двадцать лет, а может и больше.

Обсудив наиболее непонятные и сомнительные пункты договора и уяснив, что без юридических знаний большего не добиться, знакомцы уткнулись каждый в свой планшет и стали усердно заполнять те пункты, в которые требовалось забить персональные данные. Тыкая в нужные буквы и регулярно промахиваясь, Азат чертыхался, но упорно двигался к финалу.

Составители контракта в электронном виде поступили максимально просто – заполнить можно было крайне небольшой кусок. Да и тот больше отвечал на вопрос «Как зовут?» и не отвечал на вопрос «А что ты хочешь?». Такое решение было рассчитано на, по сути, дикарей. Малограмотных разумных, которые только читать-писать могут и всё. Однако, всё же решение изначально создавалось универсальное и где-то внутри был механизм расширенной работы с документом.

Потев над документом, Азат несколько потерял контроль над окружающим миром и не заметил бредущего мимо доходягу. А тот не заметил или решил не замечать сидевших на каких-то коробках соискателей вакантных мест. Так что коленом под локоть Азат получил очень неожиданно. Так, что палец прочертил на экране какую-то замысловатую фигуру. То ли это был пароль, то ли система как-то по-особенному восприняла такую команду, но некоторые части контракта внезапно подсветились синим и стал доступен пусть небольшой, но выбор. А выбор в безвыходной ситуации – это шанс!

Азат, ещё не отошедший от кратковременного шока, вызванного столь подлым нападением, только и успел пожелать в спину доходяги дырок в колесе, ошарашенно уставился на экран. Там пункты, которые можно было менять, мигали синим цветом и похоже требовали либо подтвердить всё как есть, либо внести изменения. Аккуратно ткнув пальцем первый такой пункт контракта, мужчина выяснил для себя, что при его на то согласии, медицинские услуги могут быть предоставлены работодателем безвозмездно, в смысле даром. От такого подарка судьбы отказываться было нельзя. Халява была тут же внесена в проект контракта. Так же присутствовали пункты о предоставлении жилья не самой низкой категории; тогда как в предыдущем варианте вариант был только один и судя по выпадающему списку, самый низкий. Теперь предлагалось на два уровня выше. Что значили эти уровни в контракте не описывалось, но наличие улучшенных сортов позволяло подозревать, что и тут надо по максимуму грести под себя. Ещё одним пунктом была опция – требование предоставления занятости с повышенной оплатой. Что бы это не значило, мужчина тут же его указал как обязательный. При его выборе появился выпадающий пункт об улучшенном снабжении, а тот в свою очередь подтащил пункт о предоставлении скидки в пять процентов при дополнительной закупке в «средствах доставки, принадлежавших работодателю», как было указано в договоре. В сумме, хомяк приятно потирал лапки, вот только пушистый лис шептал, что за всё придётся платить и он обязательно заглянет.

В самом конце договора появился пункт о страховке. Причём был выбор страховки за свой счёт и счёт работодателя. Трезво поразмыслив, Азат выбрал страховку за свой счёт. Во – первых прямы финансовые расходы скорее всего на его долг и повесили бы, а во – вторых, не надо лишний раз дразнить гусей. Он и так в контракт дописал кучу плюшек, ранее не предусмотренных.

Ещё раз промотав весь контракт и сочтя его гораздо более приемлемым чем тот, что был на старте, мужчина перешёл к процедуре подписания. Сама процедура была описана в

выскочившим на краю экрана баннере. Стрелочка указывала, куда надо приложить палец, а надпись – сколько подождать. Приложенный палец обдало слегка жаром. Инструкция заранее об этом предупредила – это сканнер лазером срезал махонький кусочек кожи и договор был теперь подписан личным ДНК. Слегка поразмышляв, планшет оповестил, что на все условия он согласный и договор вступает в силу немедленно. В связи с этим разумному Рылю Дубалдаю рекомендуется пройти на процедуру установки нейросети и не забыть при этом отдать планшет. Для упрощения всего и вся идти надо по стрелочке, которая на планшете изображает из себя компас.

Очередь на установку была донельзя автоматизирована. Подошёл к настенной панели с экраном, прислонил свой планшет к панели и получил уведомление о необходимости подождать, а по команде двигать по стрелочке туда, куда покажут. А вот что такое нейросеть, была большая загадка. И спросить не у кого. В смысле, чтоб не спалиться на незнании элементарных, для местных жителей, вещей. Впрочем, рядом таких, как Азат было немало. И остальные бывшие рабы им спокойно объясняли, что за зверь и для чего он.

– Это такое махонькое устройство, которое тебе в мозг сажают. Симбионт так его.

– Так мозг поранится же.

– Вот чудак. Его же умело сажают. В специальной капсуле обученные специалисты. Там всё давно уже отработано. Да тебе самому вон ставили поди. Только рабскую, вот ты и не помнишь ничего.

– Да? Ну, может быть. А для чего она?

– Так ты без неё ничего толком сделать не сможешь. Всякое управление на неё завязано. Даже дверь открыть и в сан блок сходить. Опять же, часы там есть, чтоб знать, когда на смену идти. Ну и там всяко друг с другом на расстоянии можно поговорить или сообщение написать. Вот.

– Ух ты. Это здорово. А песни петь хором можно? – дружный смех был ответом любителю хорового пения, от чего он сильно засмутился.

– Можно молодой, там всяко можно. – покровительственно ответил уже пожилой на вид мужчина.

– А еще там можно будет управлять банковским счётом. Часть денег будут платить на счёт, и вы сможете ими управлять нейросетью. – добавил подошедший юноша. Азат его видел, когда часть бывших рабов с уже установленной нейросетью кучковалась вокруг оратора в ответ на его приглашение.

– Так-таки и будут платить?

– Будут. Не то, чтобы много, но пара кредитов там будет. Всякие личные вещи купить можно. – утвердительно кивнул обладатель нейросети.

В этот момент планшет Азата тренькнул и позвал его за собой на встречу техническим достижениям местной цивилизации, больше похожими на сказку для взрослых. Подойдя к здоровой бандуре, издали похожей на горизонтальный солярий, Азат углядел специалиста, который там производил какие-то настройки, а может просто копался для умного вида.

– Добрый день. Я к вам на установку нейросети.

– Планшет давай. – специалист требовательно протянул руку

– Вот. – Азат отдал планшет и вопросительно уставился на специалиста.

Специалист был каким-то подозрительным. Ни белого халата или там зелёнького. Ни шапочки, ни намордника, в смысле фильтрующей маски. Зато присутствовал разудалый наряд цвета вырви глаз и фасона типа писк моды турецкого курорта.

– Раздевайся и лезь. – специалист кивнул в сторону «солярия»

– А там чисто? – а то ну его, решил Азат, занесёт ещё какую заразу

– Блин, ну вот что вы все об одном. Чисто там. Там всегда после каждого всё стерилизуется.

– А ты табличку повесь. – улыбнулся Азат, сообразив, что этот доктор просто уже заморожен конвейером пациентов. Ну естественно, как терапевт в районной поликлинике. – А ещё лучше на планшет надпись пусть приходит, при приближении к тебе.

– Во, а это идея! – восторженно воскликнул «доктор» – За идею спасибо!

Улёгшись в то, что указал доктор, который сам себя называл медтехник, Азат устроился по удобнее и приготовился ждать, но ожидания как такового не получилось. Крышка «солярия» опустилась и свет погас, а потом тут же зажегся за какую-то секунду. «Как-то слишком быстро», подумал он. Надо бы прояснить.

– А что так быстро?

– Нормально. Капсула с большим ресурсом. Третье поколение, но для наших задач самое то. Двадцать минут на установку плюс пять на стерилизацию. Для базовых нейросетей больше и не надо. У тебя где-то минут через десять нейросеть активируется. Ты в правом нижнем углу стрелочку увидишь. Посмотри на неё внимательно, и она тебе сделает управление первой настройкой. Там всё просто. Шесть шагов и всё заработает. Не шедевр, но для начала многим такую ставят, пока денег на что приличнее не найдут. В общем, как настроил, тебе сообщение придёт с дальнейшими инструкциями. Удачи.

– Спасибо.

Как и обещал медтехник, минут через десять слегка кольнуло в глазах и в нижнем правом углу поля зрения появилась стрелочка. Посмотрев на неё с некоторым «нажимом», землянин получил доступ к пошаговому меню настройки. Первый пункт предложил ему выбрать идентификатор подключения. По умолчанию там было прописано Рыль Дубалдай, а ниже была сноска, что имя есть рекомендованный вид идентификатора. Мысленно махнув рукой, Азат вдавил взглядом стрелку продолжения.

Следующий пункт – настройка времени. Предлагалось несколько вариантов; от выбрать универсальное время Содружества, до каких-то экзотических часов. Но для образца было выбрано локальное время станции корпорации «Химия и жизнь», что так же устроило мужчину.

Третьим вопросом был вопрос про настройки видимости. Предлагалось определить прозрачность подсвечиваемого интерфейса направлением взгляда. Наиболее комфортным оказалась подсветка где-то на уровне семи процентов видимости. И видно и не раздражает.

Четвёртый касался вопросов финансовых. Нейросеть предложила подключить свои счета в банках, но к сожалению, подключать было нечего, так что пункт был пропущен.

Пятым вопросом предложили подключиться к сети. Очевидно, местный вариант интернета так же существовал, так что почему бы и нет, решил Азат. Ответ на этот вопрос был получен сразу, за подключение сеть требовала несуществующих денег с не существующего счёта. Так что и пятый пункт пришлось пропустить. Может быть потом нужно будет вернуться.

Последний пункт предлагал создать необходимые разделы для хранения почты, контрактов и прочей юридически значимой документации. Так это обзвала нейросеть. Кстати, хранилище было не пустым, туда уже поместилась копия трудового контракта, заключённого посредством планшета. Азат пролистал договор и проверил его ещё раз. Это был именно тот вариант, что он подписал. С изменениями и дополнениями.

В левом верхнем углу замигал значок. Подсказка гласила, что это почтовое сообщение. Нажав взглядом на него, Азат прочитал, что его ожидают на собеседовании с целью «определить наиболее подходящий вариант трудоустройства». Короче, его ждал вербовщик. К письму прилагалась стрелка указателя, которая и довела его до нужного места.

ГЛАВА 7

Руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич задумчиво листал подписанный контракт разумного Рыля Дубалдая, сидя в своём роскошном, многофункциональном кресле, установленном в персональном кабинете. Собственно, он уже успел один раз внимательно прочесть и два раза перечитать заключенный контракт. И это, не смотря на большую занятость руководителя и стандартизацию документа. В данный момент его больше интересовал лог поведения разумного, который фиксировал все его действия с планшетом, и, следовательно, документом. Вот он быстро пролистывает первый раз. Вот он начинает его вдумчиво изучать. Вот он идёт на третий заход. И тут в середине процесса вводит сложный жест разблокировки дополнительных возможностей работы с планшетом и получает более широкий доступ к настройкам документа. Почему только такой доступ? Можно было получить и полный контроль? С другой стороны, в этом случае контракт подписывал бы не искусственный интеллект, он же искин корпорации, а живой разумный с изученной юридической базой знаний высокого уровня. И тогда этот номер не прошёл бы.

Обычно, те разумные, что попадали в программу выкупа Арварских рабов, умом не блистали. Арварцы довольно далеко продвинулись в создании послушной рабской массы. Даже условно неглупые разумные из рабских слоёв не стремились к чему то, а предпочитали находиться в подчинении. Исключение составляли недавно захваченные граждане содружества. Но к ним и подход был совсем иной. Вот и вывезенная партия была в среднем не отличимой от типичной выборки. За одним исключением, которое носило имя Рыль Дубалдай.

К сожалению, не удалось сделать поведенческий анализ мужчины. Разумный был скрыт от камер наблюдения. Всё-таки, в ангаре толпилось за две с половиной тысячи бывших рабов. А может это он так специально? Хм. Вопросов таки больше чем ответов. А в конце совсем изящный ход. Отказ от корпоративной страховки. Интересно, в каком ранге у него изучена юридическая база знаний? Ну не бывает, чтоб обычный дикарь в таких вопросах вот так соображал. Стоит его контракт переуступать или себе оставить? Такой резвый и сообразительный разумный самим может сгодиться. Или не связываться с потенциальными проблемами?

Мысленно сделав запрос в медицинскую секцию, Хван опять получил отрицательный ответ. В таком объёме установки базовых нейросетей замеры параметров мозговой активности не производились. Это потом сами, кто захочет и за свой счёт. В корпорации деньги считать умели. Сделав ещё один мысленный запрос в архив финансово-хозяйственных документов, почтенный Хван получил два отчёта. Один для акционеров, где была информация о закупке партии рабов в Арварской империи по утверждённому прайсу и второй, для внутреннего использования, где писалось о реальной цене и уровне процента обратного самофинансирования. Вот странно, и тут никаких неясностей. Стандартная партия из какого-то полузабытого мирка. Дикари и рабы в неизвестно каком поколении для несложных работ. Вменяемый откат за приличную оптовую скидку менеджеру поставщика. Брали оптом пятьсот голов. Хранили стандартно. А, вот, применяли при заморозке стандартный тонизирующий препарат. Так его почти трети впрыснули. Опять пустышка.

В итоге руководитель решил спихнуть проблему на подчинённого, одного из лучших своих сотрудников по проблемным контрактам. Правда, обычно тот работал с более перспективными разумными, кто мог дать наивысшую прибыль корпорации в долгосрочной перспективе. Но в текущей партии таких нет, так что пусть потренируется на дикарях. Вот, скажем, на этом смышлённом паренёке, который так удивил высокопоставленного руководителя. Хван выдал ему достаточно полномочий и отправил проводить собеседование.

ГЛАВА 8

Почтенный Ауген Блик в ожидании соискателя Рыля Дубалдая ещё раз пробежался по полученным от руководства инструкциям и сопроводительной информации решил применить стратегию «Зануда». Если соискатель обладает юридическими базами, то он просто сможет минимизировать потери, а если не обладает, то Ауген просто переупрямит дикаря. Всё просто и изящно. В конце то концов, сам Ауген крепкий и востребованный специалист, сделавший карьеру в серьёзной корпорации. Кстати, отметил для себя юрист, надо бы подумать о том, что делать с контрактом. Продлять или поискать что интереснее. А если продлять, то на каких условиях?

Подошедший дикарь ничем выдающимся не отличался на взгляд юриста. Молод. Фигура не складная. Выражение лица интеллект не отражает никак. Вот правда глаза не простоватые. Выражают явную озабоченность. Ну да и ладно.

– Приветствую вас разумный Рыль Дубалдай. Я специалист корпорации «Свобода воли» по подбору персонала Ауген Блик. В мои обязанности входит провести собеседование и определить оптимальный и эффективный вариант вашего трудоустройства.

– Здравствуй. – решил на всякий случай косить под дурочку Азат

– Прежде чем мы начнём, прошу вас под протокол сообщить мне о всех изученных вами базах знаний.

Такое понятие как «протокол» различалось в Содружестве и на такой далёкой Земле примерно так же, как слово «ссылка» в девятнадцатом и двадцать первом веке. Здесь, в Содружестве, под протокол обозначало процедуру фиксации информации средствами нейросети. По сути – юридическая фиксация. Тогда как бывший продавец полосатых палок в этот термин вкладывал несколько иной смысл и термин был на прямую связан исключительно с правонарушениями. Только этим можно оправдать то, что мозг выдал в ответ на раздражитель практически не задумываясь:

– Начальник, а может без протокола? Ну зачем нам эту канитель лишнюю разводить? Может так договоримся?

Ауген удивлённо моргнул. Потом моргнул ещё раз, растягивая время, чтоб собраться с мыслями. Большой подлянки от собеседника он ожидать не мог. Собственно, он и эту то не ожидал. Процедура протоколирования применялась повсеместно в Содружестве. Для чего нужны документы, если любой суд в содружестве принимал в качестве доказательства запись с любой нейросети, подписанную уникальным идентификатором. На столько уникальным, что подделать его было сложнее чем пересадить новую голову с новыми мозгами. Впрочем, опытный юрист попытался выкрутиться и соскочить с неудобной темы.

– Я не являюсь вашим непосредственным руководителем. Я лишь провожу собеседование. Ваш руководитель будет определён по результатам собеседования.

– Да ладно, – Азата несло как Остапа – что мы не люди? Договоримся поди? – и так залихватски подмигнул, что сердце юриста вздрогнуло и пропустило пару тактов.

Юрист попытался представить, что может предложить ему, высококлассному и дорогому специалисту этот дикарь. Личные услуги, по крайней мере от дикаря его не интересовали, денег, сколько он обычно получает в виде процента обратного самофинансирования, у этого странного юноши нет. Что же он может? И надо ли ему связываться с ним? Ауген решительно запретил себе думать об этом. Только «Зануда» и ничего лишнего. Однако, запись по требованию соискателя придётся прекратить. Увы.

– Ну хорошо, без протокола, так без протокола. Можете в частном порядке мне это сообщить?

– Не могу. Нету у меня никаких таких знаний.

– Совсем? – юрист решительно сомневался. Всё поведение соискателя кричало об обратном.

– Абсолютно!

– Ну хорошо. Тогда давайте перейдём к следующему пункту. С вами был заключен договор, не предназначенный для соискателей вашей категории. Эта досадная случайность, но нам бы не хотелось портить отчётность и сложившиеся процессы в нашей корпорации. Я уполномочен предложить вам за расторжение договора без взаимных претензий сумму в двести кредитов. Это довольно большие отступные. Почти половина месячного заработка просто за то, чтобы перезаключить контракт.

– Вы хотите расторгнуть со мной договор? – Азат заподозрил, что он лишканул с условиями и с него сейчас потребуют весь долг. А потом, когда не получают, обратно продадут в рабство.

– Нет-нет. Вы меня не так поняли. Обоюдное расторжение. А потом перезаключение.

– А смысл? – врёт, решил про себя землянин. Расторгнет и не перезаключит.

– Мы хотели бы стандартизировать наш документооборот. – «кто ж тебя так подготовил то?» – думал юрист

– Не, не хочу. – «Фиг вам! Денег нет!»

– Я мог бы увеличить сумму до четырёх сотен. – «Соглашайся давай!»

– Не. И не уговаривайте. Не согласный. – «Иди в.., на... в общем, иди!»

– Пять сотен. Это мой предел. И только по тому, что вы так настырны. – «Да что же такое?»

– Не-не. На это я пойти не могу. И не уговаривайте. – «Кинуть хочешь? Перебьёшься!»

Оба игрока посмотрели друг другу в глаза и поняли, что не срастётся. От слова **СОВСЕМ!** Так что надо договариваться дальше.

– Ну хорошо. – вздохнул Ауген – Тогда я не смогу предложить наиболее перспективные, с точки зрения карьерного роста специальности. Ибо только они предполагают поступательное развитие.

– А и не страшно. Далеко пойдет тот, кто вовремя уступает дорогу другим. Вот!

– Мнда. Я вижу, вы хорошо подготовились. Но вот если принять во внимание все условия вашего контракта и отсутствие у вас каких-либо баз знаний, то я даже затрудняюсь что-либо предложить. – юрист задумался, сверяясь со списком вакансий через свою нейросеть, выбирая, чем бы сильнее напугать соискателя – А вот! Есть вакансия ассенизатора третьего класса. И заработная плата приличная – целых девятьсот пятьдесят кредитов. Посменная работа. Обеспечение всем необходимым. Даже базу знаний выдают работодатели.

– А средняя зарплата при стандартном контракте значит порядка четырёх сотен?

– Да, но бывают премии, а при росте профессиональных навыков на пять ступеней может быть двукратный рост. И это только у рядового сотрудника. Если же он займёт руководящий пост, а для сотрудника пятого уровня это не сложно, то его заработная плата превысит тысячу сто кредитов. Это очень неплохо. – заливался описанием перспектив ушлый юрист.

– Дайте подумать – Азат лихорадочно размышлял. Возиться с канализацией конечно не очень-то и хотелось, но в таком обществе наверняка эта работа автоматизирована. А вот остальным, если и светило повышение, то в очень отдалённой перспективе. Поди, эти базы знаний за свои кровные придётся покупать. Это только в моём контракте за корпоративный кошт всё необходимое.

– Думайте, это очень важный выбор.

– Я согласен.

– Эээ, с чем согласны? – опешил Ауген от такого быстрого развития событий.

– Согласен на ассенизатора. Вот. – приняв решение, Азат решил не отступать.

– Хм. Вы хорошо подумали?

– Абсолютно. Давайте оформлять. Я уверен на все сто процентов.

Совершенно не ожидавший такого развития юрист только что сообразил, что сам себя перехитрил. Стараясь напугать соискателя, он предложил ему одну из самых высокооплачиваемых вакансий для разумных с базовой сетью. Можно было бы получить неплохие деньги на снабжении такого специалиста необходимым снаряжением, но именно в его контракте снабжение как раз было за счёт работодателя. Прокол. И у кого? У такого специалиста как ... эх, да что уж там.

Быстро оформив дополнительное соглашение на конкретную вакансию и оказав помощь с подписанием документа, юрист с тоской поплёлся на доклад к руководству. Так как записи под протокол небыло, придётся всё в живую сообщить.

ГЛАВА 9

– Должен сказать, уважаемый Ауген, что я доволен полученным результатом. – Ауген вскинулся, услышав, что казнь заменяется отпуском на курорт.

Вальяжно развалившись в своём высокотехнологическом кресле, начальник Аугена доброжелательно смотрел на подчинённого и улыбался уголками губ.

– Довольны, почтенный Хван? – не сказать, что Ауген Блик был удивлён; он был в полном недоумении.

– Да, именно так. Кто ещё смог бы столь удачно справиться с таким сложным и некоторым образом странным заданием? Вы запихнули этого странного и непонятного разумного в такую дыру, где он не сможет принести существенный вред. Ваша ловушка, манок на повышенную заработную плату, просто превосходна. Совокупные затраты будут ничтожны. Прибыль от этой вакансии перебьёт расходы, а мы подстрахуемся. Да еще и подпишем договор на обслуживание систем жизнеобеспечения. Я правильно вас выбрал для этого дела.

– Спасибо за оценку моих скромных...

– Не скромных. Совсем даже не скромных. Я доволен. Вы можете быть свободны. – начальник одобрительно кивнул подчинённому.

– Спасибо.

Ауген выскользнул из кабинета руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хвана Растопинича как тень, и позволил себе облегчённо вздохнуть только в коридоре.

Тогда как сам Хван размышлял:

– Вот болван. Не смог аннулировать простейший договор. Видите ли, он был хорошо подготовлен! Хорошо хоть хватило мозгов засунуть его поглубже. Так с протоколом проколется! Ну да ладно. Так, теперь пусть служба безопасности потрёт его по своим каналам. Сложный и мутный. А главное, не понятно, я-то чего на нём заикнулся?

Ещё раз прокрутив в голове все события и выводы, руководитель отдела людских ресурсов корпорации «Свобода воли» Хван Растопинич мысленно пнул проблему с дикарём и занялся текучкой корпорации. Не каждый день приходится пристраивать сразу две с половиной тысячи разумных в крупную корпорацию. «Свобода воли» растёт и развивается и за ней нужен постоянный пригляд умного руководства.

А Азат во время отчёта высококлассного юриста Аугена своему боссу уже был на складе, где выдали предметы первой необходимости, входящие в социальный пакет, предоставляемый работодателем. После чего, его и ещё девяносто девять уже заключивших контракт работяг отвели в блок жилых модулей, где поселили одного в двухместном кубрике. Командир сопровождающего работяг патруля очень удивился, когда прочитал выписанный на этого дикаря орден на вселение. Остальные жили в помещениях казарменного типа на десяток разумных с минимумом удобств и без возможности уединиться. Так что быстро распахав обычных работяг по коммуналкам, этого единственного довели до узкого коридора – аппендикса с маломестными кубриками повышенной категории. Куда он и вселился с превеликим удовольствием.

На прощанье командир патруля показал жестами, в какой стороне столовая и медицинский пост и порекомендовал первое время посидеть в кубрике и выходить только по запросу руководства или в рядом стоящую столовую, до которой было очень близко, что считалось большой привилегией. На вопрос почему, пояснил, что база разделена на сектора и сектор для аутстаффигового персонала является закрытым от остальной части базы и отсюда и сюда могут ходить исключительно вольно наёмные сотрудники. А уже внутри сектора именно наш подсектор считается условно безопасным и семейным, но имеющиеся тут асоциальные элементы начинают проявлять активность и пытаются новичков разводить на деньги. Короче,

хулиганье шастает. На вопрос, а какие ещё есть подсектора, командир патруля скинул карту сектора, а заодно и свои контакты. Кстати, именовали его Зель Тент.

Азат осмотрел свой кубрик. Абсолютно пустая коробка примерно два на три метра в уже привычный персиковый цвет с белой полосой на уровне груди. В смысле совсем пустой параллелепипед метра два на три и высотой около трёх метров. Ни мебели, ни туалета, ничего. Впрочем, нейросеть подсветила несколько прямоугольников на стенах и полу. Самый большой прямоугольник на стене оказался на стене на против входа. При внимательном рассмотрении его появилось предложение активировать сан блок. Согласившись с этим, мужчина увидел, как дверная панель, ранее Азатом не замеченная, скользнула в сторону и открылась уже знакомая душевая кабинка. Дополнительная активация напольной панели выдвинула довольно удобный унитаз странной конструкции. Вот такой сервис два в одном. Быстро пробежавшись и запустив всё, что было встроено, Азат получил милый, уютный пенальчик. Типа тех, которые в капсульных отелях. Ну, чуть повыше и с сан блоком. А, ещё и кровать в два этажа. Нижняя кровать при некотором усилии могла принять форму удобного диванчика.

Помимо спальных и гигиенических приспособлений в отсеке был шкаф в полный рост, но уж очень узкий, хотя и глубиной с сан блок. А также небольшой столик, пара седушек к нему, четыре стеновых отделения для хранения мелкогабаритных вещей и в общем то всё. Так же было что-то вроде пары розеток. Бедненько, но чистенько. С другой стороны, вспоминая армейский быт, где даже в сортире уединение было не доступно, Азат объективно признал, что это очень даже удобно и с жильём ему явно повезло, грех жаловаться.

Практически по окончании инвентаризации в кубрике нейросеть известила о получении сообщения. В нем разумному предлагалось посетить медотсек для всестороннего обследования и получения необходимой специальности согласно заключенному договору.

– Однако! – пробормотал Азат – Это как же я там смогу специальность получить? В... кхм... они мне её засунут? Не дай бог!

Стрелочка, которая в местных реалиях заменяла путеводный клубочек, довольно скоро привела его в большое, размером с школьный спортзал помещение без дверей, уже заставленное знакомыми медицинскими капсулами. Там суетилось несколько медтехников, один человек залезал в медкапсулу и пара уже вылезала. Стрелка привела Азата к крайне правой капсуле возле стены где «скучал» специалист, уставившись остекленевшим взглядом на свою медкапсулу. Азат уже сообразил, что так здесь люди взаимодействуют с нейросетью. Общаются, читают, смотрят что-то.

– Добрый день. Меня направили к вам.

– Раздевайся и лезь в капсулу. Одежду в контейнер клади.

Далее последовала уже знакомая процедура с субъективно мгновенным действием. Вот только вылезать из капсулы Азату не предложили. Вместо этого, медтехник начал переговоры:

– Так, организм весь загажен был. Я его вычистил в первом приближении. Теперь ещё пара процедур должна быть, генетическая коррекция и юстировка. Делать будем?

– Будем. А что это даст?

– Так жить будешь дольше, дурилка. Поди хочешь лет двести прожить?

– Даже возразить нечего.

– Вот! И правильно. Здоровье дороже кредитов. Так, теперь с работой. Кем ты там? – задал вроде как собеседнику, а на самом деле самому себе, сверившись с записями в нейросети. – Во, ассенизатор третьего уровня. Значит тебе положен комплект из баз «Ассенизатор» третьего ранга, «Дроиды» второго ранга, «Химреактивы в обслуживании» второго ранга, «Системы жизнеобеспечения» второго ранга. После чего ты сможешь прокачивать наши удобрения и заворачивать их в гидропонический сад, чтоб нам было каких водорослей пожрать. – заржал медтехник.

– А как я всё это выучу?

– С какого ты астероида прилетел? Я тебе прям в твою нейросеть их закачаю. Там включишь себе потом изучение. Можно даже на время сна ставить. Только без фанатизма.

– Ну хорошо. Из капсулы вылезать?

– Не, я тебе вместе с процедурами их залью. Тебе положено два дня на адаптацию. Так эти два дня как раз и дают, чтоб ты базы хоть во втором ранге выучил. А там уже в течении года подтащишь.

– Так долго?

– Ну а ты что хотел? С базовой нейросетью. Да тебе даже имплантат дешёвый не воткнуть.

Пыхти по маленько.

– Давай, заливай.

– А вот тут есть интересное предложение. Я могу махнуть тебе эти базы все в третий, а «Ассенизатор» в четвёртый.

– Нафига? Мне для работы этого хватит.

– Во чудило! Это же деньги. Тебе, так, ща глянем, ага, во, тебе за каждый ранг добавляют по двадцатке за третий ранг и пол сотни за четвёртый. Вот смотри, на выходе сто десять в плюс будет.

– И когда я их получу? Эти сто десять плюс? Через три года? – Азат уже понял, что его разводят. По мелким оговоркам и настырной рекламе становится понятно, что ему впарить хотят ненужный товар.

– Так я тебе со скидкой сделаю. Пока сейчас накопитель с базами доступен. – гнул свою линию ушлый продавец.

– Не горит, я подожду следующего завоза работников. Поди, не последний. Уж за два то года точно будет.

Барыга от медицины сообразил, что рыбка с крючка совалась и пошёл ва-банк:

– Тогда предлагаю взять все базы, которые по статистике ассенизаторы на базе заказывают. У меня статистика есть.

– У меня её нет. И как проверить?

– Так я дам ссылку. Инфа то открытая.

– Нда? Ну, засылай. Я быстро посмотрю.

Азат, получив ссылку на список, не поленился его сохранить, хотя объём встроенного хранилища был исчезающе мал. В целом, список содержал не столько разные полезные таблицы и графики, которые ещё надо было уметь понимать, но и ориентировочные цены на сами базы знаний. Скажем, всё то, что предлагал купить делец, тянуло на девять сотен кредитов. Девять сотен, которых небыло. Впрочем, ему вроде как скидочка полагается. Целых пять процентов. С другой стороны, сделав простой и понятный запрос, он увидел, что работяги – ассенизаторы действительно стремятся поднять базы второго ранга в третий. Но мало того, они ещё и старались обзавестись базами «Териология вредителей», «Способы охоты на животных» и «Таксидермист». Всё второго ранга. В сумме такой заказ тянут ещё на двести семьдесят кредитов. Вот интересно, а на кого охотятся на базе в космосе? Этот вопрос мужчина и озвучил медтехнику.

– Так известно на кого. На агаметисов. Вредители такие. Они тут как раз по ближе к помоям пристраиваются. Ну и жрут всё, что только подворачивается. Всеядные они.

– Ну, допустим. А обрабатывать их нафига?

– Ну, ты дикий. У них знаешь какая кожа? Да и мясо ничё так. Короче, охотятся на них. Кожу обрабатывают. Мясо едят. Народ, который на фермах гидропонных пашет, классные вещички делает. Вот, смотри! – и медтехник протянул руку, на которую был надет интересный кожаный браслет из тонких плетёных ремешков и вpletённых блестящих колечек.

– Сильная штука.

– А то! Вот для таких штук кожу и надо. Ну там, ещё куртки, перчатки крутые, всякие украшения. Даже обувку для начальства делают шикарную. Я как-то на одном боссе видел – мировая вещь!

– Понты дороже денег. Понимаю.

– Что за понты?

– Ну, важность свою продемонстрировать любой ценой надо.

– Это да. Без этого – никуда. Я тебе их контакты ещё скину. Бонусом. Они кожи берут без счёта. В заказчиках – вся станция и окрестности.

– И что ты хочешь за всё?

– Две тысячи?

– Уй, насмешил. Не, не интересно. Их, если легально покупать, и то за тысячу двести семьдесят в сумме. Не смеши меня. Ты сам мне цены показал.

Барыга скривился, как будто лимон целым разжевал. Ну да, сам прокололся, думал то, что с дикарём, мало понимающим в реалиях станции говорит, раз ему только что нейросеть поставили.

– Ладно, давай за тысячу.

– И за такие деньги тоже не надо. Смысла не вижу. Когда я ещё это всё выучу то? Так что брать буду по мере необходимости.

– Ну, а ты бы за сколько взял?

– Двести. Да и то в кредит и отдавать бы стал со второй зарплаты.

– Двести? Да ты совсем рехнулся! За такое тебе никто не продаст.

– Так я и не горю желанием. Мне особо торопиться некуда. У меня контракт на двадцать лет.

Ещё в бытность лейтенантов, его напарник, Макс Щукин откровенно балдел от процедуры торга Азата, при котором он иногда присутствовал. Азат торговался самозабвенно, даже там, где торговаться вроде бы не имело смысла. Ну, например, в торговом центре или хлебном отделе продуктового. А уж на рынке – там сам бог велел. Поэтому Макс часто повторял Азату: «Когда татарин родился – еврей прослезился». И это было очень даже метко сказано. Так что сейчас, в лице медицинского барыги, Азат обрёл возможность спустить пар и избавиться от излишков стресса. А заодно проверить навыки, имевшие хождение дома, но так необходимые здесь, в звёздных далях.

На последнем отказе барыга задумался и выдал:

– Есть возможность ускорить обучение. Есть класс препаратов под названием «Разгон». Воздействует на мозг, ускоряет восприятие, прохождение информации и всякую там память. Они все конечно слегка токсичные, так что применять его надо исключительно в медкапсуле. Зато ускоряется обучение в три раза минимум. Ну а дальше, как твой мозг вытянет. В общем, я могу посодействовать и устроить тебе.

– Так он тоже поди денег стоит. А денег нет совсем.

– Денег и не надо. Мы с тобой договор заключим. Корпорация потом выкупит твой долг у меня. Они так всегда делают. Напишем там общими словами и всё. Им то не важно. Контракт типовой, не сомневайся. Там подвоха нет.

– Ну нее! – протянул Азат – Они и так мне долг вывесили здоровенный. Вот сам посуди. Я сейчас вбухаю денег, а отбивать их мне года три придётся. Нет, не серьёзное предложение. Да и тебе те базы поди не по номиналу достались. Палёные базы.

– Какие палёные. Ты чё врёшь? Там контроль чётности пройден и зафиксирован сертификатом. Нормальные базы, действующие. Я барахла не продаю, мне репутация дороже.

– Не в том смысл. Они либо краденные, либо древние как навоз динозавра.

– Ну, не без того. – слегка смутился медик – Не новые, но не краденные. Такие красть никто не будет.

– Ну, тогда точно контрофакт. Где-то их списали и за одну десятую продали на лево. А ты с меня хочешь всю цену взять.

– Ну так не сейчас же платить. Потом.

– Ты моими ещё не заработанными деньгами не разбрасывайся. Потом и сейчас это всё равно мои деньги. В общем нет и не уговаривай. За такие бешенные деньги я потом возьму. Может мне и не понадобится. А может найду кого, кто и дешевле сделает.

– Ну, давай тогда за семьсот хотя бы.

– Ну не. Я и за пять сотен не возьму. Им цена две сотни в день распродажи.

– Две сотни я никак не могу. Мне ещё с начальством делиться.

– Во, точно. Я у твоего начальства и куплю!

Медтехник сдавленно всхлипнул, представив в красках этот момент. Начальство может. И тогда он пролетит мимо любой прибыли.

– Двести пятьдесят. Это честно. Я тогда хоть на услугах заработаю.

– А разгон у тебя почём?

– Сотня за дозу. Это где-то на три ночи хватит.

– Ну нее. Сотня за дозу – это перебор. Я понимаю, что тут живой товар, который надо ещё привести, но сотка – перебор.

– Да какой перебор? Пока эту дозу к нам привезут она реально в два раза дорожает. Ты представляешь хоть, откуда приходится его везти?

– Может и два, но только она не пол сотни стоит.

– Да, стоит она сорок семь, но я должен хоть что-то с этого заработать? Паршивые шесть кредитов хотя бы?

– Ну хорошо. Разгон плюс базы за триста пятьдесят. И ты добавляешь координаты кожеделов?

– Согласен. – уныло выдал барыга от общества знаний.

– Вот только есть проблема. Я с полочки на руки буду получать где-то сто-сто тридцать. Ну, чуток больше, если какую базу в третий ранг подниму. Значит мне нужен кредит. И мы договариваемся в кредит, который ты продашь корпорации. Так?

– Так.

– Продажа за номинал? Мне потом не добавят сверху разные комиссионные или прочие пошлины мелким шрифтом?

– Нет. Только сам долг. Лишнего не возьмут. Так все тут делают, система отлажена.

– Договорились. Так и делаем.

– Уф. Тогда под протокол. Прошу подтвердить, что разумному Рылю Дубалдую были проведены все необходимые процедуры и переданы базы знаний в необходимом объёме. Список прилагается.

– Подтверждаю.

– Прошу подтвердить под протокол, что разумному Рылю Дубалдую были проведены дополнительные медицинские процедуры. Список содержится в отдельном файле и по согласованию сторон не публикуется.

– Подтверждаю.

– Всё тогда, ложись обратно.

Капсула закрылась и стала наполняться газом. Азат мгновенно уснул и все процедуры медтехник уже производил над бесчувственным телом. У него, было, мелькнула мысль обмишурить такого въедливого клиента, но что-то смущало дельца. Уж больно ловко клиент выдавливал из него скидки и дополнительные бонусы. Пол часа спустя капсула открылась. Азат уже привыкать начал к этой процедуре. Особых изменений он не почувствовал и за вантузом бежать не хотелось.

– Вылезай. Лови протокол загрузки баз, чтоб точно знать, что загрузилось.

Нейросеть отобразила список закаченных баз в том объёме, о котором и договаривались. Так же пришло официальное уведомление о том, что долг корпорации «Свобода воли» увеличился на триста пятьдесят кредитов и теперь составляет девяносто семь тысяч девятьсот шесть кредитов ровно. Спасибо за сотрудничество и прочий реверанс бюрократической вежливости.

Ну на том хорошо, хоть теперь стало понятно, сколько должен и не должен, размышлял Азат. Медленно двигаясь в сторону столовой, мужчина пытался осознать, с чего началась нынешняя ситуэвина и как быть дальше. Как-то уже надоело плыть по течению и по дороге отбиваться от попадающихся по пути крокодилов. Надо составить план дальнейшей жизни. Хотя бы в общих чертах с понятными целями и задачками по их достижению.

Лучше всего план составлять на сытый желудок, так решил Азат. А поскольку столовая находилась как раз на пол пути между медблоком и его кубриком, не зайти мужчина не мог. Рассчитана столовая была человек на сто – сто пятьдесят одновременного приёма пищи, но занята была менее чем на половину. Куча стационарных столиков ярко розовой окраски и такого же цвета, но другого оттенка стульчики из лёгкого пластика. Стены и потолок были уже привычного персикового цвета, а пол был светло серый и в каких-то полосах. В столовой, ближе ко входу стояло несколько синих агрегатов по выдаче уже знакомых брикетов водорослей и кубических контейнеров с водой. Нейросеть могла взаимодействовать с агрегатом и выдавать запрос к нему на выдачу. Такая еда выдавалась условно бесплатно. В смысле, десять кредитов в месяц абонентской платы списывалось с полочки автоматически, после чего и есть и пить эту еду можно было без ограничений. Пока из ушей не ползет. Вероятно, водоросли хорошо росли, а вода очищалась в замкнутом цикле космической станции. Рядом с агрегатом стоял ящик для сбора отходов. По крайней мере на нём так было написано.

А вот что по вкуснее продавал уже человек. В конце столовой стояла тёмно-синяя металлическая стойка по типу тех, что бывали установлены в столовых под названием «Столовая» в родном городе Азата. Руководил там процессом, правда, вполне обычный на вид мужчина средних лет, одетый в привычный оранжевый комбез, а не бесформенная тётка непонятного возраста в заношенном, когда-то белом халате.

– Привет. Ты новенький? – обратился к Азату невысокий крепыш, похожий на борца, с причёской типа «ёжик» и лицом с обвисшими щеками.

– Да. Только сегодня прилетел.

– Меня зовут Обер Шмук Лер. Зови меня Лер.

– Меня зовут Рыль Дубалдай. Зови меня Аз. – Азат решил потихоньку менять имя на привычное.

– Что значит Аз?

– Это такое сокращение. Свобода, воля на языке моей родины.

– Воля значит. – хмыкнул Лер – С волей тут сложно. Её ещё надо отработать.

– Это да. Контракт длинный. Но шанс есть всегда. У меня дома один умный мужик сказал: «Работать надо не двенадцать часов в сутки, а головой».

– Ха! Наш разумный. Ты прав, тут можно и подзаработать немного денег. Главное – забралом не щёлкать лишний раз и не жадничать. Тут ведь как? Хочешь зам заработать – дай заработать другому.

– Ну, такой вариант мне нравится.

– Ну и отлично. Ты на каких работах тут будешь? Базы какие дали?

– Ассенизатор.

– Во как? Надо же? Обычно на этих работах подряжаются те, кому контракт скоро закрывать.

– Мне сами предложили. Говорят, нам очень надо.

– Ну, тогда слушай. Там самый видный Аффе Циге. Неприятный тип. У него бригада своя. Её держит крепко, а с остальными нейтралитет. Пытался он всех под себя подмять, но руки коротки. К нему в бригаду ходить не советую.

– А в чём причина совета? Тебе что с того?

– Правильный вопрос. Ты в курсе, на чём фекалоиды денег поднимают хорошо?

– На шкурках и мясе грызунов.

– Ну, это не совсем грызы, но в целом всё правильно. Аффе зажимает большую часть себе. Не, он правильные слова говорит – дескать это деньги на развитие и даже часть на развитие идёт. Но в основном на развитие Аффе. А вот насчёт тебя – так я с тобой могу делать нормальные деньги вместе. Тебе понадобятся дубильные реагенты, техническая вода для промывки, может что из снаряжения. А я у тебя буду покупать мясо и через меня ты сможешь переправлять шкурки. Ты всё равно не можешь выходить из сектора.

– О как? У меня хоть кредит там останется в плюсе?

– О, поверь, если ты сможешь всё сделать верно, то и более будет. Скорняки шкуры контейнерами готовы брать. У них даже экспорт на другие базы сектора налажен.

– Я понял. А можешь порекомендовать кого то, кто бы немного объяснил про это? И желательно не за нереальные деньги.

– Да запросто. – согласился бармен и, отвернувшись в зал закричал во весь голос – Ним, иди сюда, дело есть.

– Что за дело?

На вид подошедшему не крупному и невысокому мужчине было хорошо за середину жизни. Но при этом он был довольно бодр и двигался довольно резко, при этом жесты были плавны и как-то закончены. Одет был как все, в оранжевый комбинезон, но также имелись самодельные наколенники и налокотники. А через плечо была перекинута изрядно потёртая, но удобная сумка.

– Вот, познакомься. Это Рыль Дубалдай.

– Привет. Зови меня Аз.

– А это Ним Род. Один из самых лучших ловцов сектора.

– И что за дело?

– Ним, парень хочет, чтоб ему малость рассказали про ловлю. Можешь просветить его?

– Ну и для чего тебе это? Ты же химик небось. В служебные тоннели тебя не пустят.

– А вот и не угадал Ним. Парень подписался на ассенизатора. Ну как, поможешь коллеге?

– Ба, да это другой разговор. Пошли, парень, буду тебе немного рассказывать. – Ним хлопнул землянина по плечу и потащил за свободный столик.

– И кстати, Лер – протянул сумку Ним бармену – там как всегда, посчитай и всё такое.

Лер спустил сумку за стойку и стал в ней копаться, а двое мужчин отойдя к столику возле стены, где обоим никто не мог помешать спокойно пообщаться. Ним плюхнулся на стул, а Азат по привычке оседлал его спинкой вперёд. Ним оценивающе посмотрел и удовлетворённо хмыкнул. Видимо картина ему понравилась.

– Значит ты взял работу ассенизатора. Расскажешь, как ты это смог? В ассенизаторы берут только вольнонаёмных или тех, у кого уже есть нейросеть.

– Случайность. У меня планшет не то сбойный был, не то его почистить забыли и контракт там был расширенный. Я побольше всего себе написал в контракт, а его кто-то подмахнул не задумываясь. А потом стали уговаривать переписать на обычный и страшили страшными работами. Вот, говорят, только ассенизатора могут дать. Работа тяжкая, вонючая, за всего то девять с половиной сотен. А обычный контракт – милое дело, дают целых четыре сотни. А возьми и, согласись. Вот теперь базы закачали и вперёд.

Ним согнулся пополам, всхлипывая от смеха. Из глаз брызгали слёзы. Не лились, а именно брызгали. Ухватившись рукой за край столика, он усиленно старался себя разогнуть.

И хотя получалось тяжело, какое-то время спустя он смог откинуться на спинку и даже приступил к утиранию слёз. Правда обрывки смеха всё ещё просились наружу, отчего он периодически всхлипывал, ибо смеяться сил уже не осталось.

– Уф. Я такой уморы давно не слышал. Чтоб корпоранты так сами себя да с удовольствием поимели. Уф. Ты, это, везунчик. Понятно, что с тебя своё они поимеют, но вот так, на одном везении, это нечто.

– Ну, да. Повезло.

– Ладно. Такому везунчику можно и помочь. Глядишь, и самому повезёт.

ГЛАВА 10

Азат лежал у себя в кубрике, смотрел в потолок и переваривал всё то, что рассказал ему Ним про охоту, обработку и многие другие связанные вещи. Из его рассказа следовало, что агаметисы являются ящерами. Ну, по описанию точно они: чешуйчатая кожа тёмно-зелёного оттенка в природе, приземистые, лапы с пальцами, заканчивающиеся приличными когтями. Но были и серьёзные отличия. Даже планетные агаметисы и станционные уже отличались. Станционные сильно мутировали и обрели те свойства, которых у напланетников не было изначально. Например, хвост. У станционного агаметиса толстый хвост был ещё одной лапой. И заканчивался небольшим когтем. С его помощью они ловко лазали в переплетениях труб коммуникаций, могли на нём зависнуть и активно дрались им. Так же изменился цвет шкур. В природе требовалось сливаться с окружающей средой. На базе основными цветами были светлые оттенки, а в природе – тёмные. Так что в итоге станционные зверюги имели более светлую шкуру где-то между серым и металликом.

Но в основном были сходства. В частности – жёсткая иерархия стаи. Во главе стаи стояла самая умная самка. Она выбирала себе самцов, от которых получалось хорошее потомство. И метила тех самок, от которых тоже будет хорошее потомство или наоборот, низкого качества. Таким образом, многие мутации закреплялись и воспроизводились. И это у примитивных зверюг!

Жрали, кстати, зверюги почти всё. Даже пластик и металл грызли. Видать, организм требовал. Хотя, предпочитали, конечно, органику. Могли сожрать и себе подобных. На заре развития базы агаметисы кучковались возле гидропонических секторов, но их оттуда выжили. Впрочем, пока они там жили, в садах выросло поколение умелых скорняков. И эти знания активно передавались наследникам. А грызуны, или как их тут называли – грызы, мигрировали во внешние сектора, которые были меньше заселены. Кстати. Ящерицы не были грызами в зоологическом понимании, но большинство населения станции это не волновало.

Агаметисы были довольно умны для примитивных животных. Они довольно быстро сообразили, что для них является угрозой. В частности, механические ловушки стали практически бесполезны. Так же бесполезным был яд. Мясо отравлялась, шкура повреждалась. Такие трупы даже на подкормку гидропонике не покупали. Кому нужен яд в водорослях, которые кушает три четверти станции? Поэтому приходилось на них охотиться чуть ли не в индивидуальном порядке. Для этого у охотников были пневматические пистолеты. В качестве поражающего элемента использовались учебные боеприпасы гражданских игольников. Эдакая пулька из керамики в виде цилиндра с заострённым кончиком. В учебной кассете было за сотню таких пулек. В космосе агаметисы естественных врагов не имели, и шкура потеряла былую бронированность. Но при этом в организме, адаптированном к нынешней среде обитания живучесть органов повысилась и было много недобитков. Раненных грызы утаскивали с собой. И некоторых даже лечили. Известно это было доподлинно, попадались зверьки со старыми, заросшими отметинами.

Ним рекомендовал охотиться засадным методом. Класть приманку, а потом ждать появления стаи и открывать ураганный огонь, пока не сбежали. Опытный стрелок, ним попадал им в головы, что не портило шкуру. В итоге от трёх до пяти зверюг размером с тощую кошку были добычей умелого охотника от такой засады. При этом, например, бригада Аффе Циге охотилась загонным способом. Одна часть гнала грызов, пугая их и атакуя в сторону засады, где были и примитивные ловушки, и стрелки. Объём добычи был выше, но на каждого охотника приходилось две – три тушки качеством ниже. Всё-таки такая стрельба и ловушки портили шкуры. Хотя мясо оставалось мясом.

Ещё было большой удачей обнаружить закладку стаи. Не известно, что тащили в закладку на планете, но на станции крали и тащили в закладку все, что плохо лежит и что нельзя сожрать. И естественно, это были плоды работы разумных. Ним показал ему пару удобных инструментов, кристалл базы знаний, хоть и несколько устаревшей, но денег то она стоит и аккумуляторный блок от сервисного дроида. Это была добыча аккордная и редкая. Ещё в схроне был пучок проводов, куча пластиковой одноразовой посуды, несколько железок от старых дроидов, какой-то блок из распределительного щита запорной арматуры и какой-то уж совсем непонятный техногенный мусор, который охотник брать не стал.

Небольшие рекомендации Азат получил по процессу дубления шкур. В принципе в базе знаний всё было правильно написано. Что-то типа: «Поместите шкурки в бак, наполните его водой и внесите дубильные вещества в пропорции...». Но вставал главный вопрос: Где взять бак? Бак нужен довольно большой. А ещё три бака для вымачивания шкур от дубильных консервантов. С водой на базе вообще была проблема. Вода была исключительно завозная, в виде глыб льда и её расход жёстко регламентировался. Так что воду для таких манипуляций приходилось покупать. Впрочем, время от времени находились лиходеи, которые врезались в коммуникации и качали техническую воду. Но за этим очень серьёзно следила служба безопасности станции и отлавливали лиходеев ну очень быстро и эффективно. А потом выставляли огромный счёт. Так что эту проблему предстояло решать прежде чем начинать весь заготовительный бизнес.

Под баки можно было использованы контейнеры от сырья, которые завозились корпорацией «Химия и жизнь». Кубовый контейнер очень даже подходил. Но надо было его выкупать. И здесь уже требовалась смекалка и подвешенный язык. Складским тоже хотелось заработать пару кредитов. Если выкупать законным образом, то контейнер стоил сотню. А если дат складским десятку за контейнер на лапу, то его продавали как списанный, по цене лома, за тридцатку. Итого, сто шестьдесят как с куста за четыре контейнера. Одни расходы.

Кстати, Ним так же подкинул идею по финансовым вопросам. Дело в том, изначально, финансовый счёт работника управлялся компанией. Азат читал о таких способах дополнительного заработка на Земле в веке девятнадцатом. Работяги, у которых небыло на руках денег могли «по записи» брать в заводской лавке продукты и товары. И то, и другое было не самого высокого качества, зато по завышенной цене. И когда приходило время полочки, из неё высчитывали всё, что было куплено по записи в лавке. На руки хорошо если какие гроши падали. А то и долги оставались. Вот именно такой же способ тут в спевшихся корпорациях «Свобода воли» и «Химия и жизнь» и применяли. Но этот способ был законен до одного единственного момента. До момента, когда разумный просил переводить все свои деньги в банк.

И вот тут начиналось самое интересное. Банк за открытие денег не брал. Не брал и за обслуживание, пока разумный находился в пределах содружества. За его пределами появлялось и обслуживание, и оплата транзакций. Правда и дохода такой счёт не приносил. Зато приносил уверенность в своих деньгах. Так же счёт давал контроль над своими деньгами – корпорации не могли своему работнику, будь он в долгах хоть три раза на круг, не дать перевести свои деньги в банк и пользоваться им для расчётов.

Что давало это разумному, который как раз и был в долгах? Очень и очень многое. Во – первых, корпорации более не могли взывать с левых доходов свою долю за долги. Восемь из десяти кредитов уходили в счёт погашения долга и малый процент по нему. Процент был действительно мелковат, но корпорация «Свобода воли» включала в долг свой законный интерес и прибыль имела приличную. К тому же, на этот самый интерес тоже капали проценты. Во-вторых, корпоранты не могли контролировать в полном объёме его расходы. Да, система анализа может прикинуть расходы, но только в том объёме, который сотрудник тратит через корпоративные терминалы. Ну, может быть ещё проведёт анализ и прикинет, сколько денег проходит мимо кассы. Таким образом, можно было накапливать средства и даже пускать их

в оборот, вкладывая в себя и потенциальные сторонние заработки. И корпоранты не могли забрать на погашение долга часть средств. Более того, отсутствие полноценной аналитики не позволяло корпорантам мотивировать сотрудника брать в долг ещё больше, тем самым продлевая его контракт до предельно возможных пятидесяти лет. И хотя корпоранты таких людей не любили, прямо сделать ничего не могли. Поэтому после официального заявления в финансовый отдел, который Азат выслал со своей нейросети, ему пришло уведомление, что он может выбрать представительство одного из двух банков Содружества, представленных на станции. Предлагалось выбрать из Центрального Банка Содружества и Банка Корпоративного Сектора. Поразмыслив секунду, решил спросить у Нима. Почти тотчас же пришёл ответ с рекомендацией выбирать Центральный Банк Содружества. Условия одинаковые, но у этого банка количество отделений самое большое в Содружестве.

Отправив свой выбор в финансовую службу, Азат получит два формальных уведомления от финансовой службы и банка о завершении процедуры перевода зарплатного счёта о переводе его в банк. Помимо этого, пришло сообщение от офицера службы безопасности, где он лично просил его, не распространяться о такой возможности всем подряд. Просьба не сопровождалась угрозами, но тому, кто так поступает и вежливой формы достаточно. Мысленно показав всем язык, Азат стёр сообщение от эсбешника и продолжил планировать своё будущее. Самым сложным фактором был процесс изучения установленных баз знаний. Сколько это займет времени пока было не понятно. Да и от чего зависит время изучения пока тоже не понятно. Вопросы, одни вопросы. Всё станет понятно через несколько часов. Медтехник, продавший базы и разгон. Он обещал прислать сообщение о готовности.

ГЛАВА 11

Всё оказалось на удивление и просто и сложно. Медтехник ответил на несколько вопросов, перед тем, как Азат погрузился в капсулу. Оказывается, ну помимо того, что Азат с дальнего астероида и в школу ходил с микробами, параметры мозга на прямую влияют на скорость обучения с применением баз знаний. И медтехник даже произвёл замер. Уровень индекса интеллекта Азата, как это правильно называется, составил сто двадцать семь единиц. Много это или мало? Медтехник этот уровень назвал «пилотский минимум пройден». А после пары наводящих вопросов стало понятно, что далеко не все в Содружестве и его окрестностях такие вот умные. И даже совсем наоборот. Средний уровень индекса интеллекта редко превышал восемьдесят или восемьдесят пять единиц. Те, кто владеет индексом в пределах от ста двадцати до ста восьмидесяти, составляли от десяти до пятнадцати процентов. Уровень в сто двадцать назывался пилотный минимум. Те, кто пересекал индекс в сто восемьдесят составляли пять – семь процентов. Этот уровень индекса интеллекта назывался инженерный минимум. Не то, чтобы все сразу шли в пилоты или инженеры, но большой уровень позволял, во-первых, довольно быстро обучиться и достичь уровня крепкого мастера, а во-вторых у многих образцов техники содружества стоял ограничитель по индексу интеллекта. Как это могло быть? Да самым простым образом – управление такой техникой на сто процентов только через нейросеть могло быть осуществлено. Такой вот уровень фантастического развития был в Содружестве. И это всё чудесным образом сочеталось с пиратством, долговым и не только рабством, установленными законами войнами или даже ограблениями. В общем, не так старик Лем себе это всё представлял, ой не так.

Медтехник очень даже обрадовался такому высокому уровню индекса интеллекта. Лицо его аж покраснелось от азарта. По его словам, выходило, что чем выше индекс, тем сильнее шибает по мозгам разгон. Собственно, в подтверждение этого тезиса, за первую ночь под разгоном Азат вывел все базы знаний во второй ранг, базу «Ассенизатор» процентов на двадцать в третий ранг.

А утром, по выходе из медкапсулы, Азат получил приглашение на нейросеть явиться в офис дератизации сектора на предварительный инструктаж. К письму, по обыкновению прикладывалась путеводная стрелочка и напоминка о времени начала инструктажа.

В небольшом, но светлом офисе мужчину встретила симпатичная блондинка, сидящая за большим столом у дальней от входа стены. Симпатичная то симпатичная, но характер титановый. Оценив нескладную фигуру нового сотрудника ледяным взглядом, она с ходу взяла быка за рога.

– Ну и какого ты полез в дератизаторы?

– Не совсем понял вопрос. Числа или хрена?

– Ха, юморист на мою задницу! – вскинула брови титановый руководитель и привстав с кресла нависла над столом – Слушай сюда юморист. Я тут босс. Скажу прыгать в дерьмо, твоя задача только уточнить на какую глубину. Понял?

– Понял. Только я, по-моему, и так уже на дне.

– Хм. А я так посмотрю, ты с пониманием. – девушка вернулась обратно в кресло – Правильно соображаешь. И только от меня зависит, как быстро ты всплывёшь. Теперь к главному. Есть вариант пойти в бригаду и есть вариант на индивидуальные работы. В бригаде можно сачкануть, но там и заработок ниже. Индивидуальные работники дежурят двенадцать с половиной часов, в смысле половину суток. А потом сутки расслабляются.

– Гуманно.

– Ну так, нет тут ни у кого задачи тебя загнать насмерть.

– Тогда я на индивидуальные работы.

– Это твой выбор. Не будешь выполнять план – оторву все выступающие части. Эта станция течёт как самка агаметиса в период гона. И всё это дерьмо валится на меня. Но запомни, оно всегда стечёт вниз.

– Да понял я, понял. Что ж сразу прессовать?

– Да нифига ты не понял. Нам опять бюджет урезали. У тебя базы в каком ранге разучены? Имей ввиду – пока не выучишь всё, ты на половинном окладе стажёра.

– У меня всё во втором ранге. Осталось только «Ассенизатор» вывести в третий ранг и то там не полностью.

– Хм. – начальник службы посмотрела на Азата чуть теплее – Ну ладно. Иди учи. Завтра к восьми сюда же. В наставники тебе выделяю Нима Рода. Он тоже одиночка, как и ты. Первое дежурство ты с ним проведёшь. Потом сдаёшь зачёт и вперёд, на самостоятельную работу.

– Понял.

– Да, и приходи лучше к семи. Тебе ещё снаряжение получать. А старик Лауз быстро дела не делает.

– Я всё понял. Завтра в семь.

– Свободен. И вот ещё. Все меня зовут Дукс. Ты тоже так зови.

– Я всё понял Дукс. – кивнул землянин и предпочёл побыстрее смыться с глаз начальства.

Выйдя от начальника и переведя дух Азат в первую очередь связался с Нимом и договорился о встрече. По логике Дукс, у него сегодня был выходной, однако тот ответил, что крайне занят и может с ним переговорить ближе к концу дня, порекомендовав встретиться в столовой.

Немного подумав, Азат связался с медтехником на предмет залезть в капсулу днём. Тот высказался в том смысле, что часто так делать не рекомендуется, но в его случае такое возможно. Восемь часов днём, потом перерыв и ещё восемь ночь. И если Азата такой вариант устраивает, то медтехник готов выполнить свою часть договора немедленно. Мужчина уточнил время встречи с Нимом и направился на процедуры.

Традиционно, время, проведённое в медкапсуле как корова языком, слизнула. Крышка закрылась, туман накрыл, потом проблеск сознания и крышка открылась. Впрочем, в отличие от прошлого раза, голова была тяжёлая. В затылок отдавалась тупая боль. Напряглась, видать, головушка и с прошлого раза отдохнуть не успела.

– Значит так. – с ходу затараторил медтехник – У тебя нейросеть развернулась и это тебе дало прирост в почти четырнадцать процентов. У тебя сейчас индекс вырос до ста сорока четырёх. Ещё два – три процента от базового можно ожидать в течении года. Когда нейросеть окончательно в мозгах прорастёт.

– Круто. Умнею не по дням, а по часам.

– Ну, это не совсем ум. Это больше возможность оперировать большими объёмами информации. В общем – не в том дело. У тебя «Ассенизатор» вышла в третий ранг. Ты полностью свой минимум закрыл. Теперь тебе только то, что сверху прикупил надо учить.

– Ну и отлично. Завтра на работу. Вот и проверю.

– Ага. Правильно. Ночью ещё полежишь в капсуле и всё, что докупил во второй ранг выведешь и начнёшь в третий выводить остальное. А потом и в четвёртый своего «Ассенизатора» выводи. Так будет оптимально. Но это не ближний свет. Даже если своим ходом – то тебе дней пятнадцать на каждую третьего ранга придётся тратить. Там базы побольше объёмом. Они универсальные, а те, что ты учил – специализированные. В общем – вот тебе мой контакт, надумаешь про разгон ещё – обязательно напиши.

– Счастливо.

Довольный, что не придётся прозябать на стажёрской зарплате, Азат двинуло на встречу с Нимом. Собственно, у Азата были больше вопросы по подготовке к завтрашнему дню. Но может, в силу неплохого отношения, Ним подскажет и что-то ещё полезного?

Ним обедал за излюбленным столиком у стены и обедал основательно. Стол был заставлен небольшими контейнерами, из которых мужчина активно сметал себе в рот содержимое. Азат подошёл со спины, но Ним как будто почувствовал и обернулся.

– Привет Ним.

– Привет стажёр. – коллега Азата как раз доедал свой ужин – Дукс уже отписала мне новость.

– Ага. Я как раз, пользуясь знакомством, решил прояснить этот вопрос. Что мне будет нужно? А то Дукс наехала, всё желание переспрашивать отбила.

– Она конечно фемина жесткая, но справедливая. Так что не бойсь. Сачковать не будешь, подружитесь. Она молоденьких любит.

– И всё же?

– У тебя оборудование на руках?

– Нет. Дукс велела завтра в семь получить у старика Лауза.

– Эхехе. Вот так подстава. Лауз с утра не откинется раньше десяти. У него ревизия. Какой-то умной голове пришла в голову идея провести ревизию нашего склада. Интересно, что они там хотят найти?

– И что делать?

– Идти прям сейчас. Вот тебе указатель. – на нейросеть Азата упало сообщение с указателем на склад ассенизаторов.

– А он мне выдаст что надо?

– Думаю, он будет зол, но при аудиторке выдаст тебе самое новое. Ты там себя только в обиду не давай, Лауз тот ещё жмот.

– Понял. Тогда мне завтра в восемь к тебе подходить?

– Подходи в девять. Смена во столько начинается. И подходи к восемнадцатому техническому коридору. Знаешь где это?

– Мне дал командир патруля карту сектора.

– Не, это не то. У нас своя карта. Вот, лови.

Нейросеть поймала и распаковала в хранилище пакет с собственным интерфейсом, который показывал всю карту сектора с техническими коридорами, расположением основного и резервного оборудования и ещё много чем. Развернув карту, Азат отметил, что имеющийся объём памяти резко сократился. Он и раньше был не большой, а тут сразу на половину уменьшился.

– Слушай, а что она мне пишет, что не могу обновить данные.

– А ты к сети станции подключен?

– Нет. У меня денег нет.

– Деньги нужны для подключения к сети Содружества. Это внешняя сеть и она стоит где-то около тысячи за год. А для стационарной сети – только идентификатор уникальный создать надо. Подключись в настройках.

Покопавшись несколько минут в настройках и найдя способ подключиться, Азат вместе с обновлением карты получил водопад рекламных сообщений. Под хохот напарника он докрутил настройки, чтоб отсечь лишнее и наконец то смог нормально общаться с сетью станции, получил доступ на сайты корпораций «Химия и жизнь» и «Свобода воли», а также к информационным сайтам станции. Дальше его не пустили.

– Ну и правильно. Ты же в долгах весь. Тебя к торговым площадкам и прочим сервисам корпоранты не пустят. Тебя даже к банковскому сайту только по спец запросу пустят. Не расстраивайся, пристраивайся.

– Слушай, а как же я тогда сообщения принимал – отправлял? Если я не подключен был, то как?

– А ты, скорее всего, по аварийному варианту общался. Там, на случай разных проблемных событий, чтоб позвать на помощь мог, такой вариант предусмотрен. Этим практически никто не пользуется.

– Ясно. Тогда до завтра. Я на склад пойду.

ГЛАВА 12

Вылезая с утра пораньше из капсулы, Азат мысленно «перематывал» воспоминания вчерашнего вечера. Вечер не предполагался буйным, или скажем томным, однако, хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах. Стоя в высоком открытом проходе, предназначенным, явно не только для людей, но и габаритной техники, на просьбу выдать полагающееся снаряжение, мужчина получил в ответ от раздражённого коротышки, который носился по помещению между стеллажами «Да хоть весь склад забирай!».

Высокий ревизор, который на этот вопль материализовался как будто из воздуха резко возразил: «Какой забирай? У вас и так недостача. Я опечатываю этот склад!»

Дальнейшая перебранка носила позиционный характер:

– Опечатывай! Давай, вот прям щаз и опечатывай! – коротышка сложил руки на груди и уставился на ревизора.

– И опечатаю! – ревизор тоже сложил руки на груди, встав на против завхоза – У вас недостача на складе! И может быть вы пол склада разворовали?!

– Давай – давай! Ты же первый в говне захлебнёшься. Поди, твой кубрик под литерой А не стоит?

– Это шантаж и угроза должностному лицу! Я составлю рапорт и передам его руководству!

– Да мне пофиг! Не я тебе буду отключать обслуживание! Меня ты на этом точно не поймаешь. И все на станции узнают, кому надо занести благодарность за говно в сан блоке, когда оно обратно потечёт.

– Да я... Да я после такого...

– Ага. Не лопни, смотри! Тоже мне, ревизоришка выискался. Я таких как ты на складской ведомости крутил и жарил!

– Сами потеряли два контейнера запасных частей и на меня проблемы свои вешаете? Не получится! Обещаю, что служба безопасности станции все ваши финансовые операции просканирует.

– Я тебе в десятый раз объясняю – это были списанные запчасти. Списанные! И они пошли в утилизацию.

– А где это написано? Я в десятый раз это спрашиваю!

– Написано это в документах службы утилизации станции. Я тебе акт показал, что им всё передано? Завизированный идентификатором, кстати.

– Вы показали, а у них нет ничего такого по базе. И как это понимать?

– Вот и спрашивай у них, почему нет. У меня всё есть! Это у них недостача, а не у меня.

– Вот ещё! Я что, ненормальный, лезть туда? С их службой даже налоговый инспектор не связывается. Там только пенсионеры – налоговики и оседают в работниках.

– Ну а ко мне тогда какие претензии? Я-то списал. Акт не поддельный. Ты на меня это в принципе не сможешь повесить.

– Ну. Смогу или нет – тут как повезёт. А вот штраф впаять смогу.

– Ах штраф? Ну держись. Я как сейчас открою кубышку, ты тут ещё неделю будешь сидеть и думать, откуда на складе взялся избыток номенклатуры. А потом ещё и ходатайство на премию будешь мне писать!

– Так, стоп! Давайте без фанатизма. Мы оба слегка погорячились. Будьте разумным.

Кажется, к этому моменту стороны слегка снизили накал страстей и Азат решил напомнить о себе.

– Уважаемые, так мне можно оборудование получить? А то септик обратно полезет.

– Так, ты кто?

– Я Рыль...

– А, точно! Рыль Дубалдай, новый работник. Новым работникам мы всегда рады! – правда радость завскладом была какая-то неправильная. Совсем не правильная. Ядовитая легка. Перекошенная физиономия завскладом это ясно показывала.

– Э, да, это я. – Азат на всякий случай попятился к выходу. В самом крайнем случае и завтра с утра зайти можно. Если не дадут ничего, пусть у Дукс голова болит.

– Ну так это же замечательно! – всплеснул руками каптёрщик – Нашим сотрудникам всё самое лучшее! Ты должен получить абсолютно новый ремкомплекс «Брахм-3», медные накладки на обувь, маску с фильтрами и малый комплект инструментов техника. Всё абсолютно новое с ресурсом девяносто девять процентов.

Ревизор аж застонал и схватился за голову. Лицо его кажется побледнело.

– Ну как так можно? Зачем же сразу новые выдавать. Ведь у вас на балансе есть и подержанные комплекты.

– Не-не. Нашим сотрудникам всё самое лучшее! И только так! Бегая между стеллажами и собирая всё, что нужно, твердил старик Лер.

Коротышка бегал по складу и кричал какие-то девизы, которые трывкали по самым затаённым струнам души ревизора. Азат подозревал, что завскладом трывкает на нервах ревизора умышленно. Вывалив перед опешившим землянином всю кучу добра, состоящую из пары шаров сантиметром по пятнадцать, медных калош, сумки с противогазом местного образца и матово – чёрной, небольшой коробочкой, завсклада потребовал:

– Подтверди под протокол, что всё получил.

– А можно мне сумку ещё? А то я не знаю, как это всё унести.

– Сумку? Ну разумеется! Всё для наших замечательных сотрудников!

Сумка была вывалена сверху кучи и Азат тут же подтвердил под протокол, что ему всё выдали. Быстро покидал всё внутрь и свалил, преследуемый криками нарастающей ругани ревизора и завскладом. Судя по всему, стороны пошли на очередной заход. Впрочем, Азат поставил бы скорее на Лауза, чем на ревизора.

Одеваясь после процедур в медкапсуле, Азат размышлял, к добру или нет такая ситуация? А потом решил, что надо будет с Нимом проконсультироваться и может быть подогнать какой ништяк завскладу?

Ровно в девять Азат и Ним вошли в служебный коридор, который тянулся вдоль крупного перехода из сектора в сектор. С этого момента началась трудовая деятельность ассенизатора третьего ранга Рыля Дубалдая.

– Ты у себя там включи протоколирование работ. Потом записи Дукс отдашь. Она тебе по ним будет зачёт принимать. – дал Азату совет Ним.

– Понял. – немного покопавшись, Азат победил космическую технику и смог-таки включить запись. Для удобства, он вывел иконку включения и выключения записи в быстрый доступ.

Ним вёл Азата служебными коридорами к месту работ по первому наряду. Коридор, как коридор. Нет отделочных панелей и соответственно, коммуникации не спрятаны, а выставлены на показ. Трубы разных размеров на высоте от пола до середины стены, толстые кабели в кабель – органайзерах и несколько сетчатых, узорных труб, в которых были проложены энергошины. Распределительные щиты и прочая запорная арматура подмигивали весёлыми огоньками. И всё это на фоне серых стен с технической окраской. Память услужливо подсказывала назначение некоторых кабелей и труб. Это срабатывала изученная база знаний техника. Коридор был в меру грязный, видать давно не заглядывал сюда дроид – уборщик. При этом мужчина отметил, что запах не содержит признаков нечистот. Как следовало из объяснений старшего товарища, в септик добавляли какую-то химию, которая напрочь разрушала запахи, а заодно способствовала лучшей переработке. Химия эта производилась здесь же на станции, так что

система была замкнутая. Азат для себя фиксировал маршрут, чтоб не потеряться в хитросплетении технических лабиринтов, где он был пока новичок. Ним по дороге просвещал стажера на предмет тонкостей ремесла и географических достопримечательностей сектора.

– Сектор перестраивался раз пятнадцать. Так что тут иногда попадаются странные помещения, коридоры в никуда, лестницы в потолок и двери, которые не открываются совсем.

– Лабиринт Минотавра натуральный. И где-то в середине живёт чудовище.

– Не знаю, кто такой Минотрав, но чудовищ тут хватает. Думаешь, для чего тебе медные накладки на обувь дали? Чтоб грызы не прокусили. Они, если стаей наваливаются, могут тебя завалить. Хорошо, что прыгать не могут.

– Сурово.

– Да. Так что головой крути постоянно. Иногда они забираются по трубам под потолок и могут на тебя свалиться. Так что будь внимателен. Укус у них противный.

– Ты поэтому пистолет под рукой держишь? – Ним при движении привычно держал руку на рукояти небольшого чёрного пистолета в набедренной кобуре.

– И поэтому тоже. Но, сам понимаешь, если на дежурстве ещё и агаметиса добуду – это дополнительные деньги.

– Я смотрю, ты многостаночник.

– А ты думал? Мне деньги нужны как воздух. По моему плану я ещё тут пару лет и всё, на вольные хлеба. У меня планы есть и перспектива.

– А как тебя сюда занесло то?

– По приговору суда, само – собой. Я канониром в корпорации «Скорохват» работал. Ну, попались мы корпоративным ВКС на горячем. Были бы мы в каком другом секторе – так либо на спец поселение на терраформирующуюся планету бы отправили, либо на астероиды добывать радиоактивные руды. А тут корпоративный сектор – у нас такого нет, тут только деньги делают. В общем на каждого навесили штрафы, компенсацию за поимку и налоговые недоимки. Ну, на круг вышло от души и по-взрослому. Я же офицером служил, а значит две доли имел с трофеев. Вот и две доли от общей суммы мне и начислили. И на круг у меня вышло аж сто одиннадцать с половиной китов после конфискации и распродажи имущества. Внушает?

– Внушает. У меня меньше долг.

– Ну, у тебя и возможностей меньше. Впрочем, у нас тогда тоже было возможностей мало. Наш долг выставили на аукцион. Купили мой и Лера долги станция, а потом их переуступили корпорации «Химия и жизнь». Лер у нас был больше по торговой части. Оборотистый. Он у нас суперкарго служил. Но не жлоб, как тот же Аффе. Вот Аффе ещё когда возглавлял комитет по усиленным переговорам, уже тогда был жлобом. У них ведь какое правило? Трофеи только те, что в руках можно унести твои. Ни гравитележек, ни мешков, ни чего такого. А он, жлоб, снимал скаф и набивал его всем подряд. Потом брал его в руки и тащил. А как он пердел при этом, вонища потом могла пол часа стоять.

– Ним, я не понял, это в какой корпорации ты работал?

– Я же сказал, «Скорохват».

– Я не про то. Чем она занималась?

– А, понял. Известно, чем: Мы контракты брали на отъём имущества. Ну, иногда оказывали поддержку в переговорном процессе, вплоть до пост-переговорного сопровождения. Редко баловались работой без контракта. Вот на такой штуке нас и подловили последний раз. Капитан решил по случаю забить трюм рудой, а старатели встали в отказ и вызвали подмогу. Кто ж знал, что там рядом эскадра ВКС корпорантов крутится?

– Ним, ты что, пиратом был?

– Не. Ну, не часто. – ним отвёл взгляд – Всё же в основном мы по контрактам работали. У нас и патент секторальный был. И налоги мы иногда платили даже. Нарвались однажды на эскадру налоговых инспекторов.

– То есть, это тут законно?

– Понятное дело. – мужчина посмотрел на Азата с удивлением – Мы даже пару раз в соседнем секторе работали. В Деспотии Карона нас привлекли к разборкам между старым и новым заместителем деспота. Они там не поделили размер суммы компенсации за отказ от должности. Нормально нам заплатили.

– Во дела то! Весело тут у вас.

– Нормально. Так, тут по сторонам смотри. Бригада Аффе тут охотиться. Они иногда ловушки оставляют.

Первым нарядом было заменить управляющий модуль запорной арматуры. Сам модуль, как подсказывали выученные знания, был размером с коробок спичек, на котором был разъем и штырь для подключения в энергопровод. Процедура на редкость простая. Но надо ещё сообразить, как пользоваться этой простотой. Азат, под надзором Нима активировал дроидов и аккуратно сняв крышку щитка, поменял выгоревший модуль и так же аккуратно вернул всё на место. Процедура заняла минуты три. В принципе, всё можно было сделать и руками, техника не была на столько нежной. Но инструкция требовала, а нейросеть всё фиксировала.

– Ну вот и с почином тебя. А то был до тебя стажёр, так он срезал весь щиток.

– Не, у меня с базами и мозгами всё нормально. Грех жаловаться.

– Да? А как у тебя с базами?

– Все нужные базы в нужный ранг. Ночью сегодня поднял «Ассенизатор» в третий ранг.

– Погоди, это ты как смог? У тебя какой индекс?

– Я с разгоном поднимал. А индекс у меня сейчас сто сорок четыре.

Ним в удивлении почесал макушку и с оценкой уставился на Азата.

– Прилично. Как же тебя просмотрели то на входном контроле? Могли бы и нейросеть дать получше и контракт попримечнее.

– Ага. И долг повыше.

– Это да. Этого не отнять. Как вкачали бы денег, так и выкачали побольше. Эти – как архи. Высосут всё до доньшка.

Нельзя сказать, что все двенадцать часов были посвящены одной только работе, блужданию по техническим коридорам и обращению с дронами. Было несколько перерывов, включая обеденный. Ним чётко и в популярных выражениях объяснил, почему в служебных тоннелях нельзя есть, пить и облегчаться. Показал на простом примере – бросил на пол кусочек еды, отошёл подальше, подождал минут десять и застрелил грыза. А потом объяснил, что те чуют запахи органики и с умопомрачающей точностью и скоростью выходят на источник. Так что напарники ходили кушать в столовую, там же и оправлялись, и передохнули. Ну и заодно Ним познакомил новичка с несколькими коллегами, такими же специалистами – одиночками, не захотевшими идти работать бригадой.

ГЛАВА 13

Сумка едва слышно прошуршала по стойке, которую контрабандист считал произведением искусства и неустанно полировал.

- Привет Лер, как дела?
- Привет Аз. Дела идут не спешно. Торопиться некуда.
- Это радует. Мясо возьмёшь?
- По твоему рецепту? Само-собой. Такой товар пользуется спросом.

Прошло уже четыре месяца с того момента, как Азат в теле Рыля подписал контракт с корпорацией «Свобода воли» на компенсацию затрат на выкуп из рабства и законного интереса корпорации. За это время Азат потратил на прораствание в социум стал своим в семейном секторе корпорации «Химия и жизнь», на которую ему пришлось работать в качестве ассенизатора. Да и в теле он стал своим. Дикая худоба ушла и тело стало просто стройным и высоким.

Работа в секторе была не сильно напряжённая, платили хорошие, по меркам бывших рабов, деньги. Так же появилась возможность побочного заработка, чем мужчина пользовался напропалую. Побочный заработок позволял не скатываться дальше в кредитный колодец, как вынужденно делали многие, а наоборот, постепенно выбираться из него, что немного расстраивало работодателей.

Администрация космической станции поощряла уничтожение вредителей и иной биологической угрозы. Все местные ассенизаторы охотились в служебных коридорах на местный аналог крыс – агаметиса. Это такая шестипалая крыса с хорошей шкурой товарного размера и вполне съедобным мясом размером с худющую кошку. Ассенизаторы для охоты использовали пневматические пистолеты, однако у бывшего раба, кроме большого долга, иных денежных средств не наблюдалось. А большую часть заработной платы забирали в счёт погашения долга корпорация «Свобода воли», владевшая его контрактными обязательствами. Кроме того, после первой же получки выяснились крайне интересные подробности. Оказывается, искин корпорации отслеживал не только доходы сотрудники, но и структуру расходов и сумму расходов.

Дело в том, что обычно, бывшие рабы были людьми не самого высокого уровня интеллекта и ума, в следствии чего подвергались манипулированию. В частности, им навязывалась процедура хранения своих денег на счетах компании. И расходовать их можно было только через терминалы покупки компании. С первой проблемой Азат справился, настояв на своём праве хранить деньги в банке. После перевода зарплатного счёта в банк работодатель потерял возможность контролировать финансовые операции, но при этом служба безопасности настоятельно посоветовала землянину не распространяться о таких достижениях.

А вот со второй проблемой дело обстояло хуже. И беда был не в том, что корпорация делала накрутку на свои товары и услуги аж в семьдесят процентов и больше, пользуясь монопольным положением, хотя и это было за пределами. А в том, что корпоранты настаивали на некоторых обязательных расходах. Например, еда. Десять кредитов в месяц и любой сотрудник мог получить три стандартных пайка, состоящих из брикета водорослей, выращенных здесь, на станции и контейнера с питьевой водой в день. Добавляешь пять и потребление без лимитное. Формально, такое питание содержит всё необходимое организму для поддержания жизнедеятельности на работоспособном уровне. Формально! Но это же паёк рабов! А сотрудники не рабы. Рабов тут никто не нанимал. Если только бывших, которые раньше, а не сейчас. Значит, что? Значит будьте так добры, разнообразить свой рацион за свой счёт. И компания будет следить, чтоб каждый сотрудник минимум на шестьдесят пять кредитов в месяц покушал разносолов и выпил соков или ещё чего. Разумеется, с накруткой в семьдесят процентов. Только рабы питаются по себестоимости. Свободные разумные должны формировать прибыль продавцов товаров и услуг.

Но и это не предел забот корпорации о своих сотрудниках. Раз в неделю пользование душем входит в контракт. Обязательный дополнительный душ – раз в месяц стоит десятку. Налог на воздух для резидентов никто не отменял. И на септик тоже, на какие же ещё деньги ещё ассенизаторов то содержать? Ещё двадцать два кредита каждый месяц с сотрудника и каждого члена его семьи. А также, шедевр заботы и серьёзное требование контракта – требование об психологической устойчивости. Данное требование сотрудник может выполнить путём зависания в центре психологической разгрузки, а, по сути, развлекательном центре с кучей игровых автоматов, в том числе на деньги. Вместо развлечений разумный может выбрать поход к психоаналитику или приём разрешённых стимуляторов. В зависимости от выбранной стратегии: игроман, маньяк или наркоман, сотруднику полагалось тратить на эту статью сто тридцать, сто восемьдесят пять или семьдесят девять кредитов. Каждый месяц, само-собой. С накруткой в семьдесят процентов, как же иначе?

Если вдумчиво разобраться, даже рядовой сотрудник низкой категории, получая четыре сотни заработной платы и отдавая шестьдесят пять процентов в счёт погашения долга ежемесячно оставался в минусе на тридцать один кредит или более. В год к его долгу добавляли, по указанным статьям триста семьдесят два кредита, а то и больше. И невыплаченный процент по кредиту тоже ложился на тело кредита. А ведь были ещё и ежегодные выплаты за одежду и обувь, которые как раз на год и были рассчитаны. А ещё внеплановое и плановое медицинское обслуживание. Ну и на жизнь и всякую бытовую мелочёвку нужны были средства. В итоге, сотрудник ещё больше загонялся в кредитную кабалу и мог надеяться из неё вырваться исключительно путём получения надбавок к заработной плате. А сделать это можно было только подняв уровень изученных баз. В среднем, одна – две базы третьего ранга в год – вот потолок разумного с низким индексом интеллекта. Стоимость баз знаний как раз и рассчитывалась так, чтоб за счёт надбавок разумный за год базу и отбивал. И только выйдя на определённый уровень подготовки, сертифицированный специалист выходил в ноль по доходам и расходам. Лет через десять. А если хотел накоплений, приходилось снова нырять в долги, покупать базы знаний и уже только тогда начинал потихоньку прирастать деньгами.

Для Азата пропорция погашения кредита из заработной платы была даже меньше – «всего» шестьдесят процентов. Да и структура сопутствующих выплат у него была несколько иной. Однако, даже при таких ништяках, как бесплатная медицина и оснащение за счёт корпорации, его заработная плата должна была уходить в минус минимум года два или три. Если бы не охота, то так бы и было. Впрочем, даже если бы он вышел в плюс, то вот так просто порвать контракт было не реально. Корпорация, «в заботе» о своих сотрудниках, требовала минимально накопленную сумму для начала процедуры выкупа своего контракта. А кто же её даст накопить?

У Азата небыло денег на пневматическое оружие. А ловушки уже показали свою низкую эффективность. Впрочем, далеко не все. Крепко поразмыслив и оценив местный рынок предложений, типа капканов и мышеловок, мужчина заметил одну особенность – упор на силовое решение проблемы. Это, кстати, по его наблюдениям, было очень свойственно жителям Содружества. Ещё в первую неделю какой-то замызганный, великовозрастный гопник ухватил его со спины за волосы, запрокинул голову и потребовал под протокол подтвердить, что занимал у гопника в долг две сотни кредитов.

Азат, чьё детство прошло далеко не в теплицах клуба юных ботаников, ответил в соответствии с опытом старого, ещё земного тела. И хотя реакция и моторика мышц чуть – чуть отличалась, гопник получил локтем в кадык и пяткой в голень. После чего любитель гопстопа был повержен, запинан и уже была проделана обратная процедура. Гопник внезапно задолжал пару сотен удачливой жертве.

Как потом выяснил Азат – это была местная разновидность гоп-стопа, сиречь ограбления, характерная для всего Содружества. А на станции даже был даже рынок таких долговых

обязательств. Если такой гопник попробует обналичить липовый долг у терминала, то он получит... правильно, не более тридцати пяти процентов, то есть семидесяти кредитов. А остальное пойдёт в покрытие долга уже самого гопника. Но если он продаст долг где-то процентов за восемьдесят какому-нибудь вольнонаёмному, то может получить более значительную сумму, как правило в виде бартерной сделки дурью или чем-то ещё полезным. Бартер никто не отменял.

Но, возвращаясь к проблеме охоты, Азат подметил, что ловушки с хитрецей не использовались в принципе. От слова СОВСЕМ! И землянин принялся усиленно вспоминать, что он помнил о ловле грызунов вообще и крыс, и мышей в частности. В начале получалось не так и много. Но позднее, вместе с прорастанием нейросети улучшилась и память. И всплыли детские воспоминания.

Первое, что вспомнил из методов нестандартного лова Азат, была ловля «в ведро». Для грызунов делался пандус или ведро ставилось вровень с полкой, где бегали грызуны. На край ведра ставилась линейка или плашка в стабильном положении. На краешек линейки над ведром клалась приманка. Грызун, учуяв еду, полз по линейке к приманке и своим весом перевершивал качалку из линейки. И падал аккуратно в ведро. Гуманные люди наливали в ведро воды и грызун тонул. Просто, примитивно, эффективно. Одна сложность – на базе было ограничено потребление воды, да и топить грызлов не хотелось. Мясо могло испортиться.

Решение было на поверхности. Воду не заливаем, грызлы в ловушку падают живыми. Приходим и пикой добываем, как ни противно. Подходящий кубический контейнер коричневого цвета одолжил Ним. У него был уже протекающий, но с дырами, куда пока грызлы не могли протиснуться. Идея задумки ему пришла по нраву, и он выступил венчурным инвестором проекта землянина. Пандус сотворили из какого-то мусора. Из него же сделали подвеску для приманки.

Для создания многоуровневой системы приманку подвешивали над качелькой, куда должен был идти грыз, а конец на краю контейнера подпружинили, чтоб плечо качельки возвращалось в исходно положение и поджидало следующую жертву.

Для испытаний повесили очень небольшой кусочек еды. Агаметисы были знатными нюхачами и, если бы еды было много, сюда бросилась бы вся стая. А такой маленький кусочек мог привлечь только одиночек или мелкие группы. Так получилось, что смены Азата и Нима совпадали. И при некоторой расторопности можно было пересечься. Чем приятели и воспользовались.

В результате, к следующей смене, Азат забил пикой двенадцать агаметисов, которые покрыли своими телами дно в полтора слоя. Судя по их измождённому виду, грызлы довольно долго пытались выбраться на волю. Стенки контейнера были исполосованы когтями и хвостовыми шипами. Для того, чтобы их добить, Азат воспользовался пикой, которую сам выточил из длинного прута в мастерской, мотивируя необходимостью самозащиты. Пика стоила ноль денег, как и разделочный нож того же происхождения.

Итогом охоты стал свёрток мяса, двенадцать сырых шкур и договорённость делить добычу пополам, пока Азат не обзаведётся своим инвентарём. Сильно поразмыслив на следующий день, Азат предложил закрепить эту договорённость на вечно.

– Почему? – поинтересовался Ним – Ты уже сейчас можешь купить себе контейнеры, реагенты, воду и самому всё делать.

– Помнится, когда я с Лером познакомился, он мне сказал, что здесь, если хочешь заработать сам, надо дать заработать другим.

– Он не это имел в виду.

– Я понял, что он хотел сказать. Но давай подумаем вместе. У тебя в контейнере, где ты дубишь шкуры полно места. Даже оба мы, постоянно охотясь, не забьём его под завязку. Так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.